

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический Институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Понятие и признаки преступления по УК РФ и УК КНР

Преподаватель

подпись, дата

А.С. Мирончик
инициалы, фамилия

Студент

ЮЮ17-01Б , 161726863
номер группы, зачетной книжки

подпись, дата

Ван Гуанлун
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	6
1.1 Понятие преступления в российском уголовном праве	6
1.1.1 История и эволюция понятия преступления в Российском законодательстве.....	6
1.1.2 Дискуссия по учению о понятии преступления в уголовном праве России.....	9
1.2 Признаки преступления в российском уголовном праве	14
2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КИТАЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	24
2.1 Понятие преступления в китайском уголовном праве	24
2.1.1 Источник понятия преступления в Китае	24
2.1.2 Понятие преступления в современном китайском уголовном законодательстве.....	27
2.1.3 Дискуссия по учению понятия преступления в Китае	32
2.2 Признаки преступления в китайском уголовном праве	38
3. КОМПЛЕКСНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КИТАЯ	48
3.1 Структурный анализ понятия преступления	48
3.2 Структурный анализ фактической характеристики преступления	50
3.3 Структурный анализ юридической характеристики преступления	52
3.4 Соотношение между общественной опасностью и уголовной противоправностью	55
4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКОВ В РОССИИ И КИТАЕ.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В науке уголовного права, как и во всех отраслях права существует много понятий, терминов и определений, образующих основу доктрины и законодательства в сфере уголовного права разных стран. К числу таких основных понятий относится и определение «преступление» с его признаками, которое имеет наибольшее теоретическое значение для уголовно-правовой конструкции в целом стран мира. Соответственно, преступление - одно из основополагающих понятий уголовного права России и Китая. Понятия и признаки преступления согласно УК РФ и УК КНР бесспорно различны, но они так же имеют общие черты.

Дефиниция преступления регламентируется в ст. 14 УК РФ, в соответствии с которой «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». По господствующему мнению среди российских ученых, в указанной статье подробно описаны признаки преступления: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Все эти признаки обязательно должны быть присущи содеянию, признаваемому преступлением.

Понятие преступления предусмотрено в ст. 13 УК КНР, которая гласит: «Все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свергающие социалистический строй, нарушающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание, признаются преступлениями. Однако явно малозначительное, неопасное деяние небольшой тяжести не призна-

ется преступлением». В связи с этим, деяние становится преступлением только в том случае, если оно обладает такими всеми 3 признаками в Уголовном кодексе КНР, как общественная опасность, уголовная противоправность и наказуемость.

Степень научной разработанности темы. Вопрос, касающийся понятия преступления и его признаков, вызывал интерес для изучения на всем протяжении становления и развития данного института как в Китае, так и России. Однако следует обратить внимание, что большинство работ было посвящено изучению понятия и признаков преступления на уровне национального уголовного права. В настоящее время работ, написанных на монографическом уровне по проблеме определения понятия преступления и его признаков в аспекте сравнительного правоведения очень мало.

Представляется, что исследованию понятия «преступление» и его признаков уделяется большее внимание в российско-китайской уголовно-правовой сфере. основными исследованиями в этом направлении занимались Я.М. Брайнин, Р.Р. Галиакбаров, Н.Д. Дурманов, И.И. Карпец, С.Г. Келина, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Ю.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, В.В. Мальцев, С.П. Мокринский, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, В.С. Прохоров, А.И. Рарог, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский, А.И. Чучаев, А.М. Яковлев и др. из России, а также Гао Минсюань, Ма Кэчан, Хэ Бинсун, Чжао Бинчжи, Чэнь Синлянь, Фун Ядун, Лю Яньхун, Лю Шудэ, Ли Цзючюань, Гань Юйпэй, Чи Вэньюань, Чжан Минкэ, Ся Минь и др. из Китая. Обращались к вопросу о содержании понятия и признаков преступления и представители из других разных стран. Каждый из упомянутых авторов внёс большой вклад в изучение теории преступления и его признаков.

Объектом исследования выступают понятие и признаки преступления Китая и России в аспекте их становления, развития и настоящего исследовательского состояния.

Предмет исследования составляет совокупность норм права, регули-

рующих вопросы понятия преступления и его признаков в Китае и России, а также доктринальные положения и материалы правоприменительной практики по теме исследования.

Цель работы состоит в комплексном научном исследовании теоретических и практических положений понятия и признаков преступления и выявления их значения.

Реализация указанной цели потребовала решения следующих задач:

- провести историко-правовой анализ становления и развития законодательства о понятии и признаках преступления в России и Китае;
- рассмотреть научные концепции определения понятия преступления и его признаков в российско-китайском уголовном праве;
- проанализировать сходства и различия в понимании понятия и признаков преступления в сфере теоретиков и практиков по уголовному праву Китая и России;
- раскрыть значение института понятия преступления и его признаков для построения положений УК РФ и КНР.

При написании работы были использованы частнонаучные и общенаучные методы познания. Так, мое исследование основывается на историко-правовом методе, сравнительно-правовом методе, диалектическом методе познания действительности, формально-юридическом и материально-сущностном методе, методе системного подхода, который ориентирован на поэлементное структурирование отношений, выступающих в качестве объекта исследования, и элементов механизма уголовно-правового регулирования, методах индукции и дедукции.

Структурно работа состоит из введения, четырех глав, заключение, списка использованных источников.

1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Понятие преступления в российском уголовном праве

1.1.1 История и эволюция понятия преступления в Российском законодательстве

В Русской Правде термин «преступление» именовался «Обидой». Согласно Русской Правде «обидой» признается деяние, которое причиняет тройной вред обществу: нарушение закона, нарушение права частного лица и затрата труда на восстановление нарушенного права, так что преступление приносит 3 последствия для виновника: вознаграждение князю за нарушение его закона, вознаграждение частного лица за нарушение его права и вознаграждение должностного лица за его труд по восстановлению нарушенного права¹. В связи с этим, преступлением признается деяние, запрещенное законом, как вредное для лиц, состоящих под властью и защитой князя². Далее, согласно Судебникам XV-XVI вв. преступлением стали считаться действия опасные для общества и государства и поэтому запрещенные уголовным законом, а также вместо «обиды» Русской Правды преступление стало именоваться «лихое дело»³. В Судебнике Ивано Грозного 1550 г. термин «преступление» по-прежнему не применялся, а по мнению тогдашних ученых, именно с этого времени начинает пониматься, прежде всего, нарушение «положительного закона», установления власти⁴.

Ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885-ого года) определяет преступление следующим образом: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и

¹ Арямов А.А. История уголовного права России: учебное пособие / А.А. Арямов. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 11.

² Самоквасов Д.Я. Курс истории русского права. М., 1908. С. 362.

³ Арямов А.А. История уголовного права России: учебное пособие / А.А. Арямов. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 31.

⁴ Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). СПб., 1880. С. 65.

неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». В соответствии с указанным законодательным определением, в XIX веке преступление уже определялось как противозаконное действие, так и противоправное бездействие. С данной законодательной дефиницией преступления согласилось большинство ученых-криминалистов того времени. Так, например, некоторые известные теоретики отмечали, что «преступление есть противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием»⁵; «Сущность преступления есть нарушение права...»⁶, деяние может быть выражено в форме положительной (действие) и отрицательной (бездействие)⁷ при непременном наличии свободной воли лица, совершившего преступление⁸.

Уголовное Уложение 1903 г. в определенной степени продолжало понятие преступления, предусмотренное Уложением о наказаниях, и статья первая гласит: «преступным признается деяние, воспрещенное ввремя его учинения законом под страхом наказания»⁹. Представляется, что в соответствии с Уголовным Уложением 1903 г. понятие «преступление» обладает лишь двумя признаками: 1) уголовной противоправностью, т.е. запрещенностью действия (бездействия) уголовным законом; 2) наказуемость деяния.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года было установлено достаточно общее определение, в соответствии с которым преступление определялось как действие (бездействие), опасное для тогдашней системы общественных отношений. В этой законодательной дефиниции был подчеркнут классовый характер преступных деяний. Можно сказать, что это было тесно связано с классовым характером всего вновь образованного государства.

⁵ См.: Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863. С. 84.

⁶ См.: Власьев Н. О вменении по началам теории и древнего русского права. М., 1860. С. 76.

⁷ См.: Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 55.

⁸ См.: Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. С. 94.

⁹ См.: Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (общая характеристика) // Lex Russica. 2012. № 5.

Запрет большинства деяний, установленных указанным уголовным законом, обоснован, так как тогда необходимо бороться с прежним дореволюционным строем. Согласно ст. 6 УК РСФСР 1922 г. «преступлением признавалось всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»¹⁰. Приведенное определение свидетельствует о политизации дефиниции преступления в качестве одного из основных тогдашних уголовно-правовых институтов.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.¹¹ понятие преступления было определено нормами 2 статей, и дефиниция преступления, безусловно, была установлена несколько иначе, чем в УК РСФСР 1922 г.. В соответствии со статьей первой УК РСФСР 1926 г. задача уголовного законодательства была определена как охрана социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий. В статье 6 было дано определение действий (бездействий), представляющих опасность для общества. По упомянутой статье, общественно опасным деянием считалось всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок.

Дальнейшее развитие понятия преступления в Российском законодательстве было проявлено в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. Согласно части первой статьи седьмой указанных Основ, «преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом». В указанных Основах уголовного законодательства СССР

¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие с 01 июня 1922 г. Постановлением ВЦИК.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.

впервые определяет понятие преступления, содержащее в себе материальные и формальные признаки, соответственно, в этом понятии содержится два основных признака преступления: уголовная противоправность и общественная опасность. Следует отметить, что указание в этих Основах на преступление как на деяние, предусмотренное уголовным законом, означает отказ от института аналогии, который существовал в уголовном праве Советского периода.

Часть первая статьи седьмой УК РСФСР 1960 года дает понятие преступления как «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

В Основах уголовного законодательства 1991 г. «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания».

Таким образом, понятие «преступление» в российских уголовных законах претерпело большие изменения. Если в дореволюционных уголовных законодательствах центральное место занимало формальное определение дефиниции преступления, то в уголовном законе советского периода по поводу понимания анализируемого понятия в большей степени выражается его материальная характеристика.

1.1.2 Дискуссия по учению о понятии преступления в уголовном праве России

Представляется, понятие преступления признается одним из самых важных понятий в сфере уголовного права. Начиная с дореволюционного периода России, российские теоретики пытались выработать единое и более совершенное определение преступния. Но до сих пор среди российских ученых не дос-

тигнуто единое мнение о понятии преступления.

В дореволюционном российском периоде уголовно-правовые теоретики достаточно подробно и углубленно исследовали понятие преступления. И так, с точки зрения А.Ф. Кистяковского, под преступлением понимается нарушение закона, установленного для ограждения безопасности и благосостояния граждан, нарушение юридически вменяемое, совершаемое посредством внешнего, положительного или отрицательного действия, по характеру своему состоящее или из насилия, или обмана, или небрежности¹². По мнению Н.Д. Сергеевского, преступлением признается действие человека, нарушающее нормы правопорядка; в ином случае он отождествлял преступление с внешней стороной содеянного, т.е. с его объективной стороной¹³. С первого взгляда автор одобрял позицию вышеупомянутого формального определения преступного деяния. На самом деле он рассматривал преступное деяние, преследуемое в общественных интересах, а не в интересах частного лица. Содержанием преступного деяния представляется вред, причиняемый всему обществу; нарушение же частного права есть только средство или форма нарушения права общественного¹⁴. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что он в значительной степени приблизился к пониманию преступления как посягательства на общественные отношения, хотя об этом нигде прямо не говорит.

С точки зрения Н.С. Таганцева преступным деянием считается «преступление или нарушение норм заповедей права, веление авторитетной воли, которыми регулируются наши юридические отношения к друг другу или к целому, т.е. к обществу или государству, определяются в интересах целого границы свободной деятельности каждого»¹⁵. По его мнению, норма права сама по себе есть формула, понятие, созданное жизнью, но затем получившее самостоятель-

¹² Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891. С. 235.

¹³ Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского. М., 2010. С. 14.

¹⁴ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям: Часть общая / Сергеевский Н.Д.. - 9-е изд. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 52.

¹⁵ Таганцев Н.С. Указ. соч. Т. 1. С. 29.

ное бытие. В качестве проявления государственной воли («повелевающей воли»), норма права содержит в себе требование и ограждение (защиту): в одном направлении она ограничивает, в другом защищает; «для одного создаёт должное – обязанность, для другого возможное – право в субъективном смысле; первое есть отрицательный, второе есть положительный момент нормы»¹⁶. Н.С. Таганцев отмечал, что соответственно вышеуказанному, появились два подхода к определению преступления: с одной стороны, как нарушения субъективной обязанности; с другой стороны, как посягательства на субъективное право.¹⁷

В понимании структуры «деяния» как преступления дореволюционные теоретики России также стояли на разных позициях. Так, по мнению Н.С. Таганцева, «деяние охватывает не только непосредственное проявление воли преступника, его действие, но и последствия, поскольку они требуются для законного состава преступления...»¹⁸. Однако, в то же время возникли несколько иное мнение о структуре «деяния». «В учение о преступном деянии входят следующие разделы: а) о формах виновности... б) о необходимой объективной связи между действием и результатом, в) о бездействии, г) о покушении, е) о соучастии».¹⁹ В этой связи, Г. Колоколов расширяет понятие «деяния», включая в его содержание вину.

П.П. Пусторослев разделяет все подходы к определению преступления на два вида: во-первых, преступление есть нарушение чьего-либо права;²⁰ во-вторых, преступлением признается нарушение правового порядка или объективного права²¹.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Шаманов Е.А. О понятии «преступление» в уголовном праве России: современное определение и его признаки // Современность в творчестве талантливой молодежи: материалы науч.-практ. конф. молодых учёных. – Иркутск, 2015. – С. 164.

¹⁸ См.: Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. С. 3.

¹⁹ См.: Колоколов, Г.Е. Уголовное право: Общая часть: Курс, составленный по лекциям проф. Колоколова для слушателей автора. - М.: 1905. С. 245.

²⁰ На этой позиции стоят такие ученые как Спасович, Тиссо, Фейербах и др. – их меньшинство.

²¹ Данную позицию одобряют такие теоретики, как Лист, Сергеевский, Таганцев и др. – их большинство. См.: таковыми признают Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Вып.1: Введение. Источники Уголовного права. Юрьев, 1912.С. 169.

С точки зрения Н.А.Неклюдова научные определения преступления делятся на два вида. В первом из них за основу берётся воля, так что преступлением в этом случае признается всякое проявление злой воли; во втором – за исходную точку берётся нарушение правовых отношений, так что преступлением считается правонарушение²². Получается, дореволюционные российские уголовно-правовые теоретики уделяли значительное внимание понятию преступления, были выдвинуты различные методы его определения.

В первые дни Советской власти почти во всех законодательных актах касалось того, что преступление представляет собой деяние, опасное для советского строя, социалистического правопорядка, то есть явно прослеживался классовый характер уголовного закона в первые годы существования советского государства. В конце 20-х - начале 30-х годов немало ученых все же предлагали определить преступление в уголовном законе как классово-опасное деяние. Так, Г.И. Волков отмечал, что «Ведущим звеном в уголовном праве и, в частности, в вопросе преступления является социальная опасность, понимаемая как классовая опасность»²³. Указанная позиция может заставить необоснованно признать любого лица, совершившего преступление, классовым врагом, с чем трудно согласиться.

Н. Д. Дурманов в своей докторской диссертации «Понятие преступления», защищенной в 1943-ом году, углубленно исследовал понятие преступления. По его мнению, под преступлением понимается «общественно опасное действие или бездействие, уголовно-противоправное, вменяемое, виновное и наказуемое по закону»²⁴. А.А. Герцензон в опубликованном в 1948-ом году учебнике по Общей части уголовного права определял преступление как «уголовно наказуемое деяние, выражающееся в форме общественно опасного действия или

²² Неклюдов Н.А. Уголовное право. Общая часть: конспект. СПб., 1895. С. 14. 13

²³ См.: Волков Г.И. Классовая природа преступления и советское уголовное право. М., 1935. С. 205.

²⁴ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Дурманов Н.Д.; Отв. ред.: Шаргородский М.Д. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

бездействия, посягающего на основы советского строя или на социалистический правопорядок»²⁵. О.Ф. Шишов в своей работе, изданной в 1965 году, давал следующую дефиницию преступления: «Под преступлением по советскому уголовному праву следует понимать общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние, посягающее на социалистические общественные отношения, причиняющее в большинстве случаев им существенный вред или создающее угрозу причинения такого вреда»²⁶.

Н.Ф. Кузнецова, одобряя вышеуказанную позицию А.А. Герцензона, подчеркнула, что «Общественная опасность преступлений состоит в посягательстве на социалистический строй и правопорядок. Посягательство немыслимо без нанесения ущерба социалистическим общественным отношениям, охраняемым уголовным правом. В этой связи нам представляется более правильным определить преступление не как действие или бездействие, лишь направленное на причинение ущерба правоохраняемым объектам, а как общественно опасное посягательство на социалистические общественные отношения»²⁷.

После того как был принят УК РСФСР 1960 г. дискуссия в понимании преступления продолжалась. Н.И. Коржанский, критикуя понятие преступления, закрепленное в этом Уголовном кодексе, выдвинул свое определение преступления: «Общественно опасное, виновное и противоправное посягательство на общественные отношения, причиняющее в их сфере социально опасный вред или создающее угрозу причинения такого вреда»²⁸. Ученые, возражая против упомянутой позиции, отметили, что в данном определении используется термин «посягательство» вместо «деяния», что представляется не совсем верным, потому что посягательство, по общему правилу, характеризуется активными

²⁵ См.: Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 257.

²⁶ См.: Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок. М., 1965. С. 16

²⁷ См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 49.

²⁸ См.: Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С. 44.

действиями, а деяние включает в себя как действие, так и бездействие²⁹. По мнению А.М. Смирнова, преступление следует определять как «деяние, запрещенное настоящим Кодексом»³⁰.

Представляется, что ни одно из определений преступления, предлагаемое различными учёными не может считаться универсальной, так как каждая из предлагаемых трактовок сталкивается с трудностями определения социальной сущности этого социального явления, а также объективных и субъективных элементов его структуры. Причина этого состоит в том, что любое преступление – «дитя времени», его содержание и объем эволюционирует в разные времена и у различных народов³¹.

1.2 Признаки преступления в российском уголовном праве

По мнению А.Ф. Кистяковского преступление содержит в себе такие признаки, как противоправность; нарушение деянием закона, установленного для охраны безопасности и благосостояния граждан; его совершение путём внешнего действия; юридически вменяемое нарушение закона, совершаемое положительным или отрицательным действием; нарушение закона характеризуется насилием, обманом или небрежностью³². С точки зрения Н.Д. Сергеевского преступление включает в себя всего два признака: противоправность и наказуемость³³.

В 1938 году был издан учебник по Общей части уголовного права для юридических вузов, подготовленный авторским коллективом ВИЮН. В этом учебнике проводился анализ определения преступления в материальном аспек-

²⁹ См.: Мякотина Ю.В. Понятие, признаки преступления и малозначительного деяния, их отграничение от иных правонарушений // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 373.

³⁰ Смирнов А. М. О дефиниции понятия «преступление» в уголовном кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №3. С. 418.

³¹ Краснопольская М.С. Теоретические аспекты понятия «преступление» в уголовном праве России // XIV Международная научно-практическая конференция «Российское право на современном этапе». С. 369.

³² Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891. С. 235-240.

³³ Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского. М., 2010. С. 14.

те, была раскрыта его классовая природа. В упомянутой книге авторы ограничились характеристикой только одного признака преступления - общественной опасности³⁴. Далее, четвертом издании этого учебника, спустя десять лет, авторы наряду с общественной опасностью добавили еще два признака преступления: виновность и наказуемость³⁵.

Н.Д. Дурманов в своей диссертации «Понятие преступления» (в 1943-ом году) наряду с подробной разработкой дефиниции преступления впервые в советской литературе по уголовному праву исследовал основные признаки материального понятия преступления: противоправность, виновность, общественную опасность, наказуемость и аморальность. При этом автор рассматривал материальные признаки преступления в единстве с его формальными признаками. Он подчеркнул, что указание на формальный признак - наказуемость по закону дает исчерпывающее формальное определение преступления. А противоправность, виновность и вменяемость лица вытекают из наказуемости и служат его условием³⁶.

А.А. Герцензон в своем учебнике по Общей части уголовного права (в 1948-ом году) высказал лишь два признака преступления: общественная опасность в качестве материального признака; наказуемость в качестве его формального признака. В дальнейшем, в своей монографии (в 1954-ом году) А.А. Герцензон включал в определение преступления иные два признака: противоправность и отрицательную морально-политическую оценку. По его мнению, виновность не следует признавать обязательным признаком понятия преступления³⁷. Далее, некоторые ученые, учитывая точку зрения А.А. Герцензона, высказали мнение о том, что противоправность и наказуемость являются норма-

³⁴ Уголовное право. Общая часть. Учебник / Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Маньковский Б., и др. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 231–235.

³⁵ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Герцензон А.А., Исаев М.М., Пионтковский А.А., Утевский Б.С.; Науч. ред.: Меньшагин В.Д.. - 4-е изд., перераб. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. . С. 276.

³⁶ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948.

³⁷ См.: Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 257; Он же. Понятие преступления. М., 1955. С. 41.

тивными признаками преступления, а не его формальными признаками.³⁸

С точки зрения Н. Ф. Кузнецовой, общественная опасность преступления непосредственно связана с причинением ущерба охраняемым отношениям, однако ею не учитывается, что не всякое преступление причиняет непосредственно ущерб общественным отношениям, что есть такие преступные посягательства, например ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), которые ставят объект уголовно-правовой охраны в опасность причинения вреда. Кроме того, она еще предложила отказаться от наказуемости как признака преступления, аргументируя это тем, что наказуемость является составной частью такого признака преступления, как уголовная противоправность. А также, по ее мнению, выделение виновности в самостоятельный признак целесообразно лишь в случае, когда общественная опасность понимается лишь как объективная вредность преступного посягательства³⁹.

В большинстве работ после принятия Основ, при описании характеристики преступления обращают внимание на четыре признака: общественную опасность, противоправность, виновность, наказуемость⁴⁰. Аналогичная позиция была выражена и в учебниках по Общей части уголовного права, изданных в 1960–70-е гг.⁴¹

Можно сказать, что в концепции законодателя РФ и российской современной доктрины уголовного права к основным признакам преступления, без которых оно не может быть выделено из других противоправных деяний, относятся: деяние, общественная опасность, виновность, противоправность, угроза наказуемости. Однако, по мнению некоторых российских ученых, «лишь такие

³⁸ Например, О.Ф. Шишов указал, что более целесообразно рассматривать противоправность как нормативный признак, нормативный момент преступления, выступающего в качестве общественно опасного деяния, ответственность за которое предусмотрено уголовным законом. См.: Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок. М., 1965. С. 16

³⁹ См.: Советское уголовное право. Общая часть. 1969. С. 74–75; Советское уголовное право. Общая часть. М., 1974. С. 72.

⁴⁰ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1970. С. 29–30;

⁴¹ См.: Советское уголовное право. Общая часть. М., 1962. С. 64–73; Уголовное право. Общая часть. М., 1966. С. 99.

признаки преступления как деяние и его запрещенность уголовным законом можно рассматривать в качестве самостоятельных и неизменных признаков преступления, а виновность и угроза наказания не всегда являются таковыми. Виновность при этом уже включена в состав субъективной стороны преступления. Общественная опасность по мнению большинства исследователей присуща в качестве признака всем правонарушениям»⁴². Указанный подход встречается и у А.М. Дерюга, который предлагает официально установить признак общественной опасности для административных правонарушений, обосновывая это тем, что административные правонарушения являются одним из звеньев преступного поведения⁴³.

На основе анализа предложенных российскими теоретиками современных подходов к признакам преступления можно сделать выводы о том, что среди российских ученых отсутствует единое мнение в отношении признаков преступления, такие как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость в нормативной дефиниции понятия «преступление».

1) Общественная опасность.

Несмотря на то, что большинство представителей российской уголовно-правовой науки не оспаривают, что признак «общественная опасность» свойствен лишь преступлению, так как она свидетельствует о существенной вредности преступного поведенческого акта человеческой деятельности для общества, государства и личности, а именно благодаря этому признаку можно отличить преступление от всех иных правонарушений, что в конечном итоге сказывается на криминализации деяний. В то же время в современный период развития развития уголовно-правовой науки всё чаще встречаются доводы о том, что общественная опасность присуща не только преступлениям⁴⁴, но и другим противо-

⁴² Краснопольская М.С. Теоретические аспекты понятия «преступление» в уголовном праве России // XIV Международная научно-практическая конференция «Российское право на современном этапе. Издательство "Знание-М" (Москва). 2020. С. 372.

⁴³ Дерюга А.Н. Общественная опасность – признак административного правонарушения? // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 49.

⁴⁴ Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 14.

правным деяниям, например, административным проступкам⁴⁵, которые также представляют общественную опасность, так как также посягают на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства, другие социальные блага⁴⁶. Это обусловлено тем, что в современный период категория «общественная опасность» трактуется весьма расширительно. Подтверждением этого являются и положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴⁷, в которой перечисляются угрозы государственной и общественной безопасности в том числе и преступления, и все иные правонарушения, которые рассматриваются как элементы, способствующие криминализации общественных отношений. Такой подход отстаивает и Л.М. Прокументов, указывая на то, что общественная опасность присуща не только преступлению, но и всем правонарушениям, обосновывая это тем, что в противном случае теории криминализации и декриминализации деяний была бы неуместна⁴⁸.

Кроме того, в России имеется мнение о том, что запрещенность деяния уголовным законом – это и есть юридическое отражение общественной опасности такого деяния. По-другому, противоправность является нормативной формой, которая предопределяет содержание преступного деяния – его общественную опасность. В силу этого, запрещенность деяния в уголовном законе уже предполагает его общественную опасность⁴⁹.

б) противоправность. По поводу признака противоправности, отражающегося посредством категории «запрещенность деяния», редко вызывает сомнения в кругу российских ученых, так как не является преступным то, что не запрещено законом. В противном случае имело бы место противоречие фундаментальному принципу – *nullum crimen sine lege*, который был оговорен еще в

⁴⁵ Куликов Е.А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения // Юридические исследования. 2016. № 1. С. 19.

⁴⁶ Клейменов М.П. Административное и уголовное правонарушение // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2016. С. 187.

⁴⁷ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁴⁸ Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск : Изд-во Том. унта, 2012. С. 23.

⁴⁹ Краснопольская М.С. Теоретические аспекты понятия «преступление» в уголовном праве России // XIV Международная научно-практическая конференция «Российское право на современном этапе. С. 372.

Декларации прав человека и гражданина – никто не может быть подвергнут наказанию иначе как в силу закона.

в) виновность. Что касается виновности как один из предлагаемых основных признаков преступления, то этот признак так и не избежал дискуссии в сфере российских ученых. Несогласные исследователи отметили, что в УК РФ содержится ряд норм о невиновном совершении преступления, при этом суть совершенного преступного деяния от этого не меняется. Тем более, вина в доктрине и в законе, является одним из основных элементов состава преступления (субъективная сторона), а также установление виновности обязательно для того, чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности. Из этого следует понимание преступления как дважды виновного деяния, что нелогично с точки зрения лексического значения. Подтверждается это и положением части 1 статьи 5 УК РФ о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только при условии установления его вины за общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия. Следовательно, указание на виновности в содержании понятия преступления является не логичным⁵⁰.

г) наказуемость. Что касается такого признака как наказуемость, то некоторые ученые указали, что в содержании понятия «преступление», изложенного в статье 14 УК РФ, законодатель говорит только об угрозе наказания, что при дословном толковании даёт возможность исключить реализацию принципа виновности на практике, это с одной стороны; с другой стороны, в ряде норм УК РФ закреплён ряд возможностей для безнаказанного совершения преступных деяний, а также деяний, которые содержат в себе элементы состава преступления (недостижение возраста уголовной ответственности, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, невменяемость и др.). Поэтому они негативно относятся к тому, чтобы в определении преступления использовалось понятие «угроза наказания». Указанные исследователи считают, что диалектически преступление не связано с угрозой наказания, а послед-

⁵⁰ Краснопольская М.С. Теоретические аспекты понятия «преступление» в уголовном праве России // XIV Международная научно-практическая конференция «Российское право на современном этапе». С. 371.

няя лишь образует основание уголовной ответственности⁵¹.

О легальном закреплении современного понятия преступления можно говорить с момента принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, в части первой статьи 14 установлено, что преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания⁵². В статье исчерпывающие названы признаки преступления: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Все эти признаки обязательно должны быть присущи совершенному деянию, признаваемому преступлением⁵³.

Как А.И. Рарог (а также большинство российских современных ученых) отметил, что «приведенное определение по способу конструирования является формально-материальным, поскольку содержит указание не только на формальный (нормативный) признак – запрещенность деяния уголовным законом, но и на материальный признак (общественную опасность деяния), раскрывающий социальную сущность преступления. Помимо этих двух признаков, с помощью которых преступление определялось и в прежнем УК, УК РФ впервые включил в законодательное определение преступления еще два признака, которые выделялись в теории уголовного права, но отсутствовали в легальном определении преступления: виновность и наказуемость»⁵⁴.

Итак, под преступлением понимается только деяние, т. е. поведение человека, выраженное в определенной объективной форме. Ни мысли, ни намерения, ни цели человека, которые не нашли своего внешнего выражения, не воплотились в поступке, не могут признаваться преступлением. Деяние приобретает уголовно-правовое значение, т.е. становится преступлением, только при

⁵¹ Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 11.

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵³ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. -2е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 74.

⁵⁴ См.: Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. -8-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2014. С. 44.

условии, что оно обладает всеми четырьмя указанными в законе признаками.

Общественная опасность — материальный признак преступления, означающий способность деяния причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. Общественная опасность имеет качественную и количественную характеристику.

Качественная характеристика общественной опасности в литературе именуется характером общественной опасности. Она означает типовую характеристику социальной вредности определенных видов преступлений (грабежа, изнасилования, уклонения от уплаты налогов и т. д.) и зависит от объекта посягательства, формы вины и категории совершенного преступления.

Количественный показатель общественной опасности именуется в литературе ее степенью. Она определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда и тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого в совершении преступления, в соучастии).

Для более полного понимания признака общественной опасности необходимо уяснить значение ч. 2 ст. 14 УК РФ, которая гласит: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Раскрытие смысла приведенной нормы требует двух пояснений: Противоправность (уголовная противозаконность) означает, что преступлением может быть признано только то деяние, которое прямо запрещено нормой Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 14 УК РФ). *Применение уголовного закона по аналогии не допускается* (ст. 3).

Противоправность — это формальный признак преступления, который нельзя рассматривать изолированно от общественной опасности деяния. Уголовная противоправность деяния — субъективное (на законодательном уровне) выражение общественной опасности этого деяния. Выявив объективно существующую общественную опасность деяния и осознав невозможность эффективной борьбы с ним без использования уголовно-правовых средств, государство в

лице законодательного органа формулирует уголовно-правовой запрет на совершение данного вида деяний и устанавливает уголовное наказание за его совершение. С другой стороны, деяние, запрещенное уголовным законом, в силу изменения характера общественных отношений либо по другим причинам может на определенном этапе утратить свою опасность для общества и тогда оно декриминализируется, т. е. отменяется уголовно-правовой запрет на его совершение.

Таким образом, общественная опасность и противоправность — это две неразрывные и взаимосвязанные характеристики (социальная и юридическая) преступления.

Виновность как признак преступления непосредственно вытекает из принципа вины, закрепленного в ст. 5 УК РФ и запрещающего объективное вменение, т. е. уголовную ответственность за невиновное причинение вреда.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее общественно опасное и противоправное деяние умышленно либо по неосторожности. Если деяние совершено без вины, т.е. без умысла или неосторожности (случайно), то, несмотря на его объективную общественную опасность, оно не может признаваться преступлением и не влечет уголовной ответственности (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Наказуемость означает, что за предусмотренные уголовным законом и совершенные виновно общественно опасные деяния может быть назначено наказание, установленное в санкции уголовно-правовой нормы. Иначе говоря, наказуемость — это предусмотренная законом возможность назначения наказания. Такая возможность реализуется не во всех случаях совершения преступлений. Во-первых, не каждое преступление фиксируется правоохранительными органами. Во-вторых, не каждое зарегистрированное преступление раскрывается. В-третьих, в случаях, предусмотренных законом, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от наказания. Однако и в этих случаях речь идет именно о преступлении, поскольку уголовно-правовая норма, содержащая описание данного вида общественно опасных деяний, предусматривает

определенное наказание за его совершение.

Таким образом, под наказуемостью следует понимать не реальное наказание за конкретное преступление, а установленную законом возможность применить наказание за каждый случай совершения деяния, описанного в той или иной норме Особенной части УК РФ.

2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КИТАЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Понятие преступления в китайском уголовном праве

2.1.1 Источник понятия преступления в Китае

Китайские ученые уголовного права в целом считают, что понятие преступления происходит от объективно существующей преступности и является отражением объективно существующих преступных явлений в человеческом мозге⁵⁵ Можно сказать, что объективно существующий феномен преступности представляет собой предпосылку и основу возникновения и развития понятия преступления, то есть сначала существует феномен преступности, а затем сформулировано понятие преступления. Поэтому для изучения возникновения понятия преступления необходимо прежде всего изучить процесс порождения преступного явления в истории человечества, а именно источник преступности.

Что касается происхождения преступности, то в китайских академических кругах существуют в основном следующие два репрезентативных взгляда:

Первая точка зрения гласит, что «преступление рождается в матриархальном обществе и растет в патриархальном обществе...Борьба с преступностью является важной функцией административных органов патриархального общества»⁵⁶. Ляо Чжэнхао из китайского Таваня, придерживаясь этой точки зрения, сказал: «Будь то древнее варварское общество или современное цивилизованное общество, неизбежным явлением человеческого общества является... Там, где есть общество, есть и преступление, а там, где есть преступление,

⁵⁵ 肖敏：《犯罪概念研究》，博士学位论文，中国重庆：西南政法大学，2008年3月，第9页。[СМ.: Сяо Минь. Исследование понятия преступления. Докторская диссертация. Китай: Чунцин: Юго-западный политико-юридический университет, март 2008 года. С. 9.]

⁵⁶ 赵廷光：《马克思主义犯罪观与传统犯罪概念》，载王牧主编《犯罪学论丛》（第一卷），北京：中国检察出版社，2003年版，第145页。[СМ.: Чжао Тингуань. Марксистская концепция преступности и традиционное понятие преступления // Серия исследования по криминологии (том 1). Под редакцией Ван Му. Пекин: Прокураторская пресса Китая. 2003. С. 145.]

есть и наказание. Они тесно связаны и неразделимы»⁵⁷, и Цай Дуньмин, ученый из китайского Тайваня, также придерживается того же мнения: «Уголовный закон можно охарактеризовать как самый ранний закон человеческого общества. Даже в древнем варварском обществе, пока бывали лишь отдельные группы, уже существовали законы, наказывающие нарушителей за преступления... Как бы ни менялось общество в дальнейшем, от уголовного права нельзя отказаться»⁵⁸. Согласно этой точке зрения, преступность существует со времен человеческого существования, а также между преступностью и человеческим обществом имеется симбиотическая связь.

Вторая точка зрения заключается в том, что «преступность - это социальное явление классового общества, продукт частной социальной системы, в которой человек эксплуатирует человека... Она возникла с появлением частной собственности, с появлением класса и государства, и в конце концов исчезнет с исчезновением класса и государства»⁵⁹.

Последняя точка зрения признается господствующей позицией китайских теоретических кругов. Автор считает, что «преступление» в первом взгляде должно быть считаться понятием преступления в криминологическом смысле, а не в уголовно-правовом смысле. Тем более, с криминологической точки зрения в первобытном обществе уже имелись такие преступления, как «антисоциальное преступление (это предательство властного режима того времени), преступление богохульства религиозных богов (наказание за такое преступление было слишком тяжелым, даже если преступник совершил того типа преступление из-за незначительной неосторожности, он также должен быть казнен), сексуальное

⁵⁷ 廖正豪：《刑法与社会变迁》，载蔡墩铭主编《刑法总则论文选辑》（上），台湾：五南图书出版社公司，1984年版，第40页。[См.: Ляо Чжэнхао. Уголовное право и социальные перемены // Избранные труды по Общей части уголовного права. Т. 1. Под редакцией Цай Дуньмина. Тайвань: Wunan Book Publishing Co. 1984. С. 40.]

⁵⁸ 蔡墩铭：《未来刑法之趋势》，载蔡墩铭主编《刑法总则论文选辑》（上），台湾：五南图书出版社公司，1984年版，第18页。[См.: Цай Дуньмин. Тенденции будущего уголовного права // Избранные труды по Общей части уголовного права. Т. 1. Под редакцией Цай Дуньмина. Тайвань: Wunan Book Publishing Co. 1984. С. 18.]

⁵⁹ 高铭暄：《刑法学》，北京：法律出版社，1981年版，第60页。[См.: Гао Минсюань. Уголовное право. Пекин: Юридическое издательство. 1981. С. 60.]

преступление (за прелюбодеяние с женщинами, даже половое поведение до вступления в брак было наказано более строго), воровское преступление и т. д.»⁶⁰. На самом деле, эти так называемые преступные деяния были только поведением против первоначальных табу в то время. «Табу - это древнейший невидимый закон человечества. Его существование часто считается гораздо более ранним, чем концепция Бога и возникновение любой религиозной веры»⁶¹. В бесклассовом обществе поощрение принимает форму призыва всех его членов; сдерживание проявляется как общее табу в отношении всех членов⁶². И так, табу не является законом в строгом смысле, так как закон, являясь признаком прогресса социальной цивилизации, регулирует общество помимо опоры на сознательное соблюдение людьми закона, в большей степени с помощью принудительного насилия государства, а соблюдение табу в основном зависит от коллективного сознания при «самоограничении» под общим табу, опирается на духовную стихийную силу людей, поэтому табу признается иррациональным и нереальным. Следовательно, связующая сила табу будет постепенно ослабевать с прогрессом общества или какими-то изменениями в жизни, затем автоматически исчезнет с повышением уровня понимания людей⁶³.

Таким образом, в позднем первобытном обществе, в результате постепенно сформировавшегося класса и государства уже появилось преступное явление, однако из-за неразвитости уровня производительных сил и способности познания, понимание людьми преступности находится в зачаточном состоянии, так что им было трудно явно разграничить криминальное явление от других нарушений, а правитель в целях укрепления своего господства с использованием идей людей в виде сверхъестественной силы осуществлял право на на-

⁶⁰ 李汉军：《论犯罪观》，北京：中国方正出版社，2001年版，第29页。[СМ.: Ли Ханьцзюнь. О концепции преступности. Пекин: Китайское изд-во Фанчжэн. 2001. С.29.]

⁶¹ 王学辉：《从禁忌习惯到法起源运动》，北京：法律出版社，1998年版，第9页。[Ван Сюэхой. От движения "Табу" к движению "Легальное происхождение". Пекин: Юридическое изд-во. 1998. С. 9.]

⁶² 蔡枢衡：《中国刑法史》，北京：中国法制出版社，2005年版，第34页。[Цай Шухэн. История китайского уголовного права. Пекин: Китайское юридическое издательство. 2005. С. 34.]

⁶³ 王学辉：《从禁忌习惯到法起源运动》，北京：法律出版社，1998年版，第13页。[Ван Сюэхой. От движения "Табу" к движению "Легальное происхождение". Пекин: Юридическое изд-во. 1998. С. 34.]

казание от имени небес во имя и по воле Божьей, поэтому, в то время было широко распространено мнение о том, что преступление является поведением против воли Божьей. Только в Весенне-осенний период и Период Воюющих государств, когда в Китае рухнуло рабовладельческое общество, Мози выдвинул в Моцзине «преступление - это нарушение запрета», то есть преступлением является акт против закона⁶⁴. Это определение понятия преступления признается научным обобщением понятия преступления в древнем Китае.

В последующих рабовладельческом обществе, феодальном обществе, даже в первоначальный период основания новой Китайской Народной Республики в 1949 году в законодательствах существовали лишь положения о конкретных составах преступления. Определение общего понятия преступления впервые появилось в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики, обнародованном и введенном в действие в 1979 году.

2.1.2 Понятие преступления в современном китайском уголовном законодательстве

1) Исторический процесс возникновения первого Уголовного кодекса

1 октября 1949 г. была создана новая Китайская Народная Республика (далее – КНР). С тех пор уголовное законодательство КНР развивается на её новом политическом, экономической и социальном фоне. В первые годы при восстановлении разрушенного общества было невозможно разработать Уголовный кодекс (далее УК) в отсутствие необходимых условий. В целях удовлетворения потребностей социальных реформ действовавшие уголовно-правовые нормы в КНР были закреплены в отдельных актах, таких, как Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность 1951 г.. Временное положение о наказаниях за подрыв денежной системы 1951 г., Положение о наказаниях за коррупцию 1952 г. и др. Тем не менее данные отдельные уголовно-правовые акты ох-

⁶⁴ 李居全：《论我国刑法史上犯罪概念的产生》，载《法学评论》1997年第4期，第91-92页。[Ли Цзюцюань. О появлении понятия "преступление" в истории уголовного права Китая // Правовой обзор. 1997. № 4. С. 91-92.]

ватывали небольшую сферу противодействия преступлениям, а уголовно-правовая политика была признана в судебной практике основным средством по борьбе с преступностью. Для того чтобы эффективно противодействовать преступлениям при помощи законов, по инициативе государственной власти началась разработка проекта Уголовного кодекса.

В 1950-ом году Комитет по законодательству Центрального народного правительства при содействии ряда экспертов, таких как Чэнь Цзинькунь, Цэ Шу-хэнь, Ли Цуинь, Ли Гуанцэнь и др., разработал два проекта Уголовного кодекса: Проект Основ уголовного законодательства КНР от 25 июля 1950 г.⁶⁵, который включает с себя 12 глав, 157 статей (в Общей часть - 33 статьи, в Особенной части 124 статьи), и Руководящие принципы уголовного законодательства КНР (первоначальный проект)⁶⁶, включавший 3 главы, 76 статей. Однако, эти два Проекта не были переданы на рассмотрение законодательного органа.

С тех пор как в сентябре 1954 г. была принята Конституция КНР на Первой сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП) первого созыва и вслед за ней появились пять органических законов⁶⁷, Правовой отдел Генеральной канцелярии ПК ВСНП был наделен правом составления проектов уголовного закона и 28 июня 1957 г. уже был разработан 22-й вариант УК⁶⁸. Данный вариант УК после внесения поправок Комитетом по правовой работе Центрального комитета Коммунистической партии Китая (далее - ЦК КПК) и Секретариатом ЦК, а также по итогам рассмотрения Комитетом правовых актов ВСНП был передан на рассмотрение 4-й сессии ВСНП первого созыва. Сессия приняла решение поручить Постоянному комитету ВСНП внести

⁶⁵ 参见高铭暄、赵秉志编：《中国刑法立法文献资料精选》，法律出版社 2007 年版，第 198-226 页。
[См.: Гао Минсюань, Чжао Бинчжи. Отборная документация по китайскому уголовному законодательству. Пекин: Юридическое издательство. 2007. С. 198-126.].

⁶⁶ 同上引，第 226-247 页[Там же. С. 226-247.].

⁶⁷ Пять органических законов – это Закон об организации ВСНП КНР, Закон об организации Государственного совета КНР, Закон об организации Народного суда КНР, Закон об организации Народной прокуратуры КНР, Закон об организации местных советов народных представителей и местных Народных комитетов КНР.

⁶⁸ 参见高铭暄、赵秉志编：《中国刑法立法文献资料精选》，法律出版社 2007 年版，第 247-274 页。
[См.: Гао Минсюань, Чжао Бинчжи. Отборная документация по китайскому уголовному законодательству. Пекин: Юридическое издательство. 2007. С. 247-274.].

поправки в проект Кодекса с учетом мнений депутатов и других сторон, а затем опубликовать его. Однако принятое решение не удалось реализовать из-за обострения внутривластной борьбы.

Только в 1962 г. была возобновлена работа над проектами УК. Так, 9 октября 1963 г. появился 33-й вариант УК⁶⁹. После этого вскоре развернулось движение «четырех чисток» (движение за социалистическое воспитание, включающее в себя политическую, идеологическую, организационную и экономическую «чистку» в период с 1963 по 1966 г.), затем началась десятилетняя «культурная революция». Вследствие этого насильственного политического движения 33-й вариант проекта УК не был принят.

После разгрома «банды четырёх» на первой сессии ВСНП пятого созыва, которая продолжалась с 26 февраля по 5 марта 1978 г., значительное внимание стали уделять законодательной работе. Так, комиссией по переработке проектов УК во главе с Центральной политико-юридической комиссией ЦК КПК были подготовлены два варианта проекта УК КНР⁷⁰. В ходе этой работы состоялся Третий пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва, который положил начало реформам и осуществлению политики открытости, а также дал чёткие инструкции по развитию социалистической демократии, укреплению социалистической правовой системы. В феврале 1979 г. провозглашено создание Комиссии по законодательной работе в структуре ПК ВСНП, которая под руководством товарища Пэн Чжинь очень заметно активизировала законодательную деятельность. Были внесены серьёзные поправки в проект УК на основе 33-го варианта с учётом новой ситуации, новых опыта и проблематики. При этом было подготовлено три варианта Кодекса⁷¹. Второй вариант был принят политическим бюро ЦК КПК и предоставлен на рассмотрение Пленума Комиссии по законодательной

⁶⁹ 高铭暄、赵秉志编：《新中国刑法立法文献资料总览》（上），中国人民公安大学出版社 1998 年版，第 337-365 页。[См.: Гао Минсюань, Чжао Бинчжи. Обзор документов по уголовному законодательству в новой КНР. Т 1. Пекин: Издательство Китайского народного университета общественной безопасности. 1998. С. 337-365.]

⁷⁰ 同上引，第 365-434 页[Там же. С. 365-434.]

⁷¹ 同上引，第 435-490、496-524 页[Там же. С. 435-490、496-524.]

работе и Восьмой сессии ПК ВСНП пятого созыва. В ходе рассмотрения были внесены поправки и дополнения во Второй вариант, который был принят на второй сессии ВСНП пятого созыва 1 июля 1979 г. и вступил в силу 1 января 1980 г. Таким образом, Уголовный кодекс КНР 1979 г.

2) Определение понятия преступления в УК новой КНР

В УК 1979 г. определение понятия преступления закреплено в ст. 10, где указывается, что «Все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности государства, строю пролетарской диктатуры, посягающие на социалистическую революцию и социалистическое строительство, общественный порядок, посягающие на всенародную собственность или коллективную собственность трудящихся масс, на личную законную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание, являются преступлениями. Однако явно малозначительное, неопасное деяние не признается преступлением». Это определение понятия преступления в нашей стране является законодательным, оно с использованием марксистского подхода научно обобщает существовавшие в обществе различные суждения о преступных явлениях и выступает общим критерием по разграничению преступного от неприступного.

Формулировка о понятии преступления в УК КНР 1979 г. в основном сохранена в УК КНР 1997 г. Вместе с тем, были внесены следующие три изменения:

а) Было добавлено слово «безопасность» после выражения «наносящие вред государственному суверенитету», одновременно, выражение «наносящие вред строю пролетарской диктатуры, посягающие на социалистическую революцию и социалистическое строительство» было заменено описанием «направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свергающие социалистический строй». Такие изменения были сделаны, во-первых, чтобы сохранить последовательность терминологии, так как в ст. 2 УК КНР о задачах уголовного закона также употреблены понятия «государственная безопасность», «народно-демократическая диктатура», «социалистический

строй» и т.п.; во-вторых, деяния, «направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свергающие социалистический строй» признаются деяниями, которые наносят серьезный вред государственной безопасности. Введение вышеупомянутых характеристик в понятие преступления помогает нам правильно понимать и воспринимать сущность преступления как общественно опасного деяния, помогает противодействовать преступлениям против государственной безопасности, содействует обеспечению государственной безопасности и основных интересов народа; в-третьих, в настоящее время «социалистическая революция» уже произошла, и дальнейшее упоминание ее в Кодексе лишено смысла. Более того, выражение «социалистическое строительство» достаточно отражает центральную задачу настоящей стадии в нашем обществе. В связи с этим, из понятия преступления было исключено выражение «социалистическая революция».

б) Было добавлено словосочетание «экономический порядок» после выражения «нарушающие социалистический порядок» с учетом важности социалистического экономического порядка. Введение данной поправки в понятие преступления акцентирует защиту экономического порядка и обеспечивает согласованность задач уголовного закона с соответствующими положениями в Особой части Уголовного кодекса.

в) Словосочетание «всемирная собственность» было заменено выражением «государственная собственность», кроме того, из выражения «личная законная собственность граждан» было удалено слово «законная». Данная поправка была внесена в основном с учетом того, что в Конституции КНР содержится понятие «государственной собственности», более того, при определении объема общественной собственности в ст. 91 нового Уголовного кодекса употреблено словосочетание «государственная собственность». Таким образом, путем внесения данной поправки в понятие преступления терминология в этих положениях стала более согласованной. Причина удаления слова «законная» заключается в том, что охраняемая законом собственность, как правило, является законной собственностью. Поэтому употребление слова «законная» здесь бессмыс-

ленно, а удаление данного слова сделало формулировку данной статьи более точной и единообразной.

После вышеописанных изменений и дополнений действующая редакция статьи 13 УК КНР 1997 г. гласит: «Все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свергающие социалистический строй, нарушающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание, являются преступлениями. Однако явно малозначительное, неопасное деяние небольшой тяжести не признается преступлением».

2.1.3 Дискуссия по учению понятия преступления в Китае

В кругу китайских теоретиков по уголовному праву принято считать, что, хотя в теории и законодательстве различных стран понятие преступления выражается по-разному, его можно условно разделить на три категории: формальное понятие, материальное понятие и смешанное понятие⁷².

Формальное понятие преступления лишь выделяет преступление из правовой характеристики преступления, но не включает в себя сущностные характеристики преступления. Например, профессор Ма Чаншэн отмечал, что «формальное определение преступления - это законодательное определение преступления, которое раскрывает только юридические признаки преступления, а не его сущность. Формальная дефиниция, как правило, указывает на уголовные и наказуемые характеристики преступления, но она не отвечает на все основные вопросы о том, почему наказуемое деяние определяется как преступление и чьи

⁷² 赵秉志：《刑法争议问题研究》上卷，河南人民出版社 1996 年版，第 159 页。[Чжао Бинчжи. Исследование уголовно-правовых споров. Том 1. Народное издательство Хэнаня. 1996. С. 159.]

интересы это преступление нарушает»⁷³. Профессор Цзя Юй утверждал, что «формальное понятие преступления заключается в том, чтобы определить преступление как деяние, которое нарушает закон и карается уголовным наказанием»⁷⁴. Профессор Ли Хун также указал, что «в соответствии с принципом законности преступление обладает только одним признаком, что поведение соответствует уголовно-правовым нормам, то есть оно характеризуется уголовной противоправностью»⁷⁵. Представляется, что с этой позиции в контексте уголовного права принцип законности определяет грань преступления, то есть любое деяние, независимо от того, насколько оно вредно для общества, до тех пор, пока оно не законодательно закреплено в качестве преступления, не соответствует элементам установленного уголовным законом состава, это деяние не может быть названо преступлением в уголовном праве

Материальное понятие преступления состоит в определении преступления только из сущностных признаков преступления, но не включает в себя правовых признаков преступления. Профессор Ма Чаншэн отметил, что «материальный смысл преступления означает, что законодательство не раскрывает правовые характеристики преступления, а просто определяет его с точки зрения классового характера деяния». Он утверждает, что «материальное определение преступления четко указывает на то, что суть того, что делает определенные деяния преступными, заключается в том, что они нарушают основополагающие интересы правителя. Однако, поскольку материальное определение преступления не определяет правовые характеристики преступления, оно, как правило, создает законодательную основу для расширения сферы охвата преступления без ограничений действующего законодательства, и поэтому материальное определение вступает в коллизию со строгим легализмом преступления и наказа-

⁷³ 马长生、余松龄：《刑法学》，湖南大学出版社暨湖南人民出版社 2001 年版，第 53 页。[Ма Чаншэн, Юй Сунлин. Уголовное право. Изд-во Хунаньского университета. 2001. С. 53.]

⁷⁴ 贾宇：《罪与刑的思辨》，法律出版社 2002 年版，第 43 页。[Цзя Юй. Осмысление о преступлении и наказании. Юридическое издательство. 2002. С. 43.]

⁷⁵ 黎宏《罪刑法定原则下犯罪概念及其特征》，载《法学评论》2002 年第 4 期。[Ли Хун. Понятие и признаки преступления в рамках принципа законности // Правовой обзор. 2002. № 4. С. 10.]

ния»⁷⁶.

Смешанное понятие преступления объединяет формальное понятие преступления с материальным понятием преступления, что указывает не только на правовые признаки преступления, но и на сущностные признаки преступления⁷⁷. Некоторые китайские ученые отмечали, что «смешанная дефиниция преступления, методологически преодолевая односторонний характер формального и материального определения, определяет преступление в двух аспектах – сущностных и правовых характеристик деяния, что может быть полностью и всесторонне обобщать признаки преступления»⁷⁸.

Что касается понятия преступления, предусмотренного статьей 13 действующего Уголовного закона Китая, то большинство ученых считают, что, поскольку это понятие четко определяет в качестве преступления любое деяние, угрожающее национальному суверенитету и территориальной целостности, ставящее под угрозу диктатуру пролетариата, подрывающее социалистическую революцию и социалистическое строительство. «Оно, отражая отчетливый классовый характер преступления, в общем виде выявляет объекты, на которые могут быть нарушать преступления, и дает понять, что деяние только в том случае, если оно по степени общественной опасности нарушает уголовный закон и должно быть наказуемо, можно признать преступлением, что сочетает общественную опасность как сущностного признака преступления с уголовной противоправностью и наказуемостью в качестве юридических признаков преступления. Следовательно, определение понятия преступления в уголовном законе нашей стране заключается в единстве формы и содержания, что также является наиболее совершенным»⁷⁹.

⁷⁶ 马长生、余松龄：《刑法学》，湖南人民出版社暨湖南大学出版社 2001 年版，第 53 页。[Ма Чаншэн, Юй Сунлин. Уголовное право. Изд-во Хунаньского университета. 2001. С. 53.]

⁷⁷ 贾宇：《罪与刑的思辨》，法律出版社 2002 年版，第 43 页。[Цзя Юй. Осмысление о преступлении и наказании. Юридическое издательство. 2002. С. 43.]

⁷⁸ 马长生、余松龄：《刑法学》，湖南人民出版社暨湖南大学出版社 2001 年版，第 53 页。[Ма Чаншэн, Юй Сунлин. Уголовное право. Изд-во Хунаньского университета. 2001. С. 54.]

⁷⁹ 高铭暄：《刑法学原理》(第 1 卷),中国人民大学出版社 1993 年版,第 381 -382 页；马克昌：《犯罪通论(第 3 版)》，武汉：武汉大学出版社, 1999, 第 20 页,以及其他论著。[Гао Минсюань. Начала уголовного права. Т. 1. Изд-во Китайского народ-

В последние годы при дальнейшем изучении этой проблемы в теории уголовного права некоторые ученые выдвинули совершенно противоположные взгляды на понятие преступления по сравнению с вышеупомянутой доминирующей точкой зрения в Китае, которые состоят в том, что при изучении понятия преступления следует прежде всего на позиции законодателя в сложных социальных явлениях установить отдельные деяния членов общества как преступления и определить их общие свойства и характеристики, а так называемое понятие преступления есть описание указанных свойств и характеристик. Соответственно, в аспекте судебных органов и законопослушных граждан требуются четкие и оперативные критерии, которые помогут им понять, именно какие определенные деяния относятся к сфере преступности. Поэтому, при определении понятия преступления нельзя только сформулировать так называемую пустую «сущностную» дефиницию преступления, а не уделяется внимание положениям закона.

Исходя из этой новой позиции считается, что формальное понятие преступления признается ясным, понятным и легко оперированным, что дает судебным органам и законопослушным лицам понять, что только положения уголовного закона являются единственным критерием для разграничения преступного от неприступного. В данном случае, задача уголовного правосудия состоит в том, чтобы различать проступок от преступления в соответствии с положениями уголовного закона и привлекать к уголовной ответственности тех, чье деяние образует преступление по закону, а законопослушные лица имеют право отказываться от внесудебной квалификации преступления и внесудебного назначения наказания. Поэтому до тех пор, пока соблюдается принцип уголовного права, понятие формы преступления нельзя игнорировать.

Следует сказать, что появление материального понятия преступления означает прогресс человеческого познания, однако, по вышеупомянутым новым взглядам, указанное понятие лишь указывает на общую характеристику пре-

ного университета. 1993. С. 381-381; Ма Кэчан. Общая теория преступности, 3-е издание. Вухань: Издательство Уханьского университета. 1999. С. 20, и др.].

ступления, но не дает определенный круг преступлений, а также до сих пор материальное понятие преступления не дает возможности разграничить преступления от правонарушений. Поэтому материальное понятие преступления имеет значение только в области уголовной политики, но не имеет большого значения в области уголовного правосудия.

Итак, что касается смешенного понятия преступления? Вышеизложенное мнение состоит в том, что смешанное понятие преступления сочетает в себе формальное и материальное понятие преступления, что раскрывает как существенные признаки преступления, так и его правовые характеристики преступления, отвечая как на вопрос «что такое преступление», так и на вопрос «почему оно является преступлением», и поэтому формально-материальное понятие имеет преимущества перед отдельным формальным либо материальным понятием, однако, смешанная концепция логически ошибочна, поскольку она смешивает два различных уровня проблем и делает четкую содержательную концепцию и формальную концепцию довольно размытым.

На основе вышеизложенного анализа упомянутая новая позиция сделала выводы о том, что как материальное понятие, так и формальное понятие преступления имеют большое значение и они должны отдельно играть руководящую роль в области уголовного законодательства и уголовного правосудия соответственно. Смешанное понятие, которое объединяет формальную концепцию и содержательную концепцию, имеет некоторые логические дефекты и не характеризуется ясностью и оперативностью. Поэтому предлагается, чтобы материальное понятие было принято в области уголовного законодательства, а формальное - в уголовном правосудии. Конкретное выражение заключается в следующем: в смысле законодательной политики преступлением признается общественно опасное и наказуемое деяние; в смысле правосудия преступление означает предусмотренное уголовным законом деяние, подлежащее наказа-

нию⁸⁰.

Следует сказать, что вышеприведенное мнение действительно имеет своеобразное значение для размышления различных споров о понятии и признаках преступления в уголовном праве Китая. Однако, некоторые ученые указывали, что положения статьи 13 действующего уголовного законодательства Китая не смешивают два различных уровня проблем, и вышеприведенное описание сущности преступления, а именно материального понятия преступления, фактически обеспечивает основу или материал для формулирования формального понятия преступления. Иными словами, формальное понятие преступления в виде «деяния, подлежащего наказанию в соответствии с законом» на самом деле делается после вынесения указанному деянию сущностного суждения о том, что оно признается общественно опасным⁸¹. Их доводы заключаются в следующем:

Во-первых, в аспекте системы учения о преступлении Китая формальное и материальное понятие является единством, то есть формальное понятие преступления должно содержать в себе содержание сущностного суждения. Поэтому, если в Китае говорят о том, что деяние, содержащее определенный состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК КНР, имеет уголовную противоправность, то значит указанное деяние не только по форме соответствует этому составу преступления, но и по существу является общественно вредным деянием. Поэтому точка зрения о том, что формальное понятие преступления отделено от его материального понятия и что материальное содержание преступления не учитывается в формальном понятии преступления, в рамках теории состава преступления нашей страны является недостаточно обоснованной.

Во-вторых, в аспекте квалификации преступления судебным органом

⁸⁰ 参见贾宇、林亚刚:《犯罪概念与特征新论》,载《法商研究》1996年第4期,第33-34页。[См. Цзя Юй, Лин Яган. Новая концепция о понятии и признаках преступления // Изучение юриспруденции и бизнеса. 1996. № 4. С. 33-34.]

⁸¹ 参见黎宏:《罪刑法定原则下犯罪概念及其特征》,载《法学评论》2002年第4期,第12-14页。[Ли Хун. Понятие и признаки преступления в рамках принципа законности // Правовой обзор. 2002. № 4. С. 12-14.]

также путем материального анализа сделано формальное заключение о том, нарушает ли содеянное регламентацию конкретной статьи в Особенной части УК КНР. На практике при выявлении определенного уголовного дела судебные органы сначала проверяют, были ли нарушены какие-либо законные права или интересы; затем проверяют, какое деяние нарушает упомянутые права или интересы, а также какие конкретные последствия были причинены; далее, выясняют, кем и в какое время было совершено деяние, наличествует вина при совершении указанного деяния. Итак, после вышеупомянутой оценки дела на сущностном уровне будет получено формальное заключение о том, является ли содеянное составом преступления, предусмотренном в действующем уголовном законодательстве.

Согласно приведенному выше анализу, некоторые ученые указывают на то, что понятие преступления, предусмотренное статьей 13 действующего Уголовного законодательства Китая, можно понимать следующим образом: во-первых, выражение о том, что деяние, которое должно быть наказано в соответствии с уголовным законом, является формальной дефиницией о преступлении; во-вторых, при оценке того, является ли содеяние деянием, которое подлежит наказанию в соответствии с законом, следует судить содеяние не только в формальном аспекте, но и необходимо рассматривать его в материальном аспекте в виде общественной опасности⁸².

Таким образом, несмотря на вышеуказанные различия в понимании содержания статьи 13 УК КНР в китайской теории уголовного права, существует единое мнение о том, что дефиниция преступления в китайском уголовном праве относится к категории смешанного понятия преступления.

2.2 Признаки преступления в китайском уголовном праве

Согласно общей позиции китайского уголовно-правового сообщества, преступление обладает следующими тремя признаками: общественная опас-

⁸² 同上引, 第 13 页。[Там же. С. 13.]

ность, уголовная противоправность и наказуемость⁸³.

1) Общественная опасность – это материальный признак преступления, выражающий социальную сущность данной юридической дефиниции. Наличие в деянии тяжкой социальной вредности является самым основным признаком преступления. Оставляя тяжкий социальный вред в качестве имманентного сущностного свойства преступления, понятие преступления становится пустым⁸⁴.

Под так называемой общественной опасностью понимается характеристика деяния, означающая способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. об охраняемых уголовным законом общественных отношениях, причинивших или способных причинить вред⁸⁵. Это репрезентативная точка зрения в уголовном обществе Китая в настоящее время. Кроме того, некоторые ученые также определяют общественную опасность как «свойство всех деяний, которые наносят фактический вред или могут быть нанесены фактический вред личности, общества или государства»⁸⁶; «фактическое свойство деяния, подрывающего общественный порядок и общественные отношения, означающее способность причинять тем или иным образом ущерб обществу»⁸⁷; «свойство деяния, означающее способность причинять тем или иным образом вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона»⁸⁸. В общем, общественная опасность преступности - это есть причиняемый вред интересам государств-

⁸³ 参见：高铭暄、马克昌：《刑法学》第八版，北京大学出版社、高等教育出版社，2018年版，第45页；贾宇：《刑法学》（上册、总论），高等教育出版社，2019年第86页，等等。[Гао Минсюань, Ма Кэчан. Уголовное право, 8-е издание. Пекин: Издательство Пекинского университета, Издательство высшего образования. 2018. С. 45; Цзя Юй. Уголовное право. Общая часть. Т. 1. Пекин: Издательство высшего образования. 2019. С. 86, и др.].

⁸⁴ 储槐植、张永红：《善待社会危害性观念——从我国刑法第13条但书说起》，载《法学研究》2002年第3期，第87-88页[Chu Хуайчжи, Чжан Юнхун. Отношение к концепции общественной опасности – из статьи 13 УК КНР с оговоркой // Правовое исследование. 2002. № 3. С. 87-88.].

⁸⁵ 参见马克昌：《犯罪通论(第3版)》，武汉:武汉大学出版社，1999年第20页。[См.: Ма Кэчан. Общая теория преступности, 3-е издание. Вухань: Издательство Уханьского университета. 1999. С. 20.].

⁸⁶ 参见何秉松《刑法教科书(上)》，北京:中国法制出版社，2000年第146页。[См.: Хэ Бинсун. Учебник уголовного права. Т. 1. Пекин: Китайское юридическое издательство. 2000. С. 146.].

⁸⁷ 参见青锋：《犯罪本质研究》，北京:公安大学出版社，1994年第95页。[Чин Фэн. Исследование о природе преступности. Пекин: Издательство Университета общественной безопасности. 1994. С. 95.].

⁸⁸ 参见高铭暄：《刑法学原理(一)》，北京:中国人民大学出版社，1992年第389页。[См.: Гао Минсюань. Начала уголовного права. Т. 1. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1992. С. 95.].

ва и народа, и сущность преступления заключается в том, что оно обладает общественной вредностью. Если деяние не может причинить вред обществу, то закон не может его криминализировать и наказывать.

Согласно статье 13 УК КНР «...Однако явно малозначительное, неопасное деяние небольшой тяжести не признается преступлением». Например, при избивании другого лица причинение легкого вреда здоровью не признается «Умышленным причинением вреда» (ст. 234 УК КНР). Итак, без общественной опасности нет преступления; в случае, если общественная опасность не достигает до определенной степени, также не будет преступления. В этой связи тяжесть общественной опасности является критерием для разграничения преступления от других противоправных деяний.

Общественная опасность – это единство различных субъективных и объективных факторов. В частности, к факторам, влияющим на степень общественной опасности относятся: а) объект, на которое совершается посягательство, то есть на какие общественные отношения посягает преступное деяние. Например, преступления против государственной безопасности нарушают национальную безопасность, и социальная вредность таких преступлений явно больше, чем от других преступлений, поэтому можно охарактеризовать того типа преступность как наиболее опасное преступление; поджоги, взрывы и иные подобные преступления нарушают общественную безопасность, то есть угрожают безопасности жизни и имущества большинства неопределенных людей, так что их социальный вред также велик. В качестве преступления против личностных прав преступление умышленного убийства наносит вред праву на жизнь других лиц, а преступление умышленного причинения вреда здоровью наносит вред праву на физическое здоровье других лиц, естественно, социальная вредность первого значительно больше, чем второго. б) средства деяния, его последствия и время, место совершения деяния. В аспекте конкретного преступления насильственные и жестокие средства, преступные последствия, а также время и место совершения преступления в значительной степени играют роль в отражении и определении размер социальной вредности. в) личные характеристики лица и

его субъективные факторы. Например, те обстоятельства, что лицо является взрослым или несовершеннолетним, деяние совершается с умыслом, по неосторожности или содеянное является казусом, содеянное является преднамеренным или случайным, с какими мотивом и целью совершается деяние, а также лицо впервые совершает преступление или является рецидивистом и т.п., будут по-разному влиять на общественную опасность содеянного.

При оценке общественной опасности деяния мы должны рассматривать проблему с исторической, развивающейся и всеобъемлющей точки зрения. Изменение социальных условий может привести к изменению суждения о том, является ли то или иное действие социально вредным. Например, акт спекуляции в период плановой экономики Китая считался деянием, имеющим значительный социальный вред, и был четко закреплён как преступное деяние в УК КНР 1979 г., но с постепенным построением социалистической рыночной экономики в нашей стране социальный вред от этого акта в основном перестанет существовать, так что в УК КНР 1997 г. была инкриминализация указанного акта. В то же время, при измерении размера социального вреда, должно быть синтезировано различные субъективные и объективные обстоятельства, уделяется внимание не только материальному ущербу, но и социально-политическому, психосоциальному вреду людям.

2) Уголовная противоправность – это юридический признак преступления. Как известно, противоправные деяния включают в себя самые разнообразные формы - от гражданских и экономических нарушений до уголовных. Преступление - это деяния, нарушающие уголовный закон, поэтому оно является самым тяжким правонарушением. Например, мелкая кража - это деяние, нарушающее закон об административных наказаниях для обеспечения общественной безопасности; а только те деяния, как кража государственной и частной собственности в значительном размере либо многократная кража, кража из жилого дома или кража с орудием, могут квалифицироваться как преступление по

действующему уголовному законодательству⁸⁹.

Уголовная противоправность как формальный признак преступления нельзя рассматривать изолированно от общественной опасности деяния. Итак. Преступление не может быть обосновано признано без нарушения уголовного закона, даже если оно имеет тяжкую общественную опасность. Тяжкая общественная опасность преступления является основой уголовной противоправности, а также выступает и внутренней природой преступления; преступная противоправность преступления является выражением его тяжкого социального вреда в уголовном законе. Только тогда, когда деяние не только обладает общественной опасностью, но и нарушает уголовный закон, то есть является уголовно незаконным, оно может быть признано преступлением. Это считается неизбежным требованием следовать принципу законности.

Уголовная противоправность преступления — это единство субъективных и объективных факторов. В случае, если у лица только имеется субъективная попытка нанести вред обществу, но объективно не совершило деяния, вредящего обществу, то не создает проблем, связанных с уголовным нарушением закона; соответственно, если деяние является объективно опасным для общества, но лицо субъективно не имеет умысла или неосторожности, также не возникнет проблема, связанная с уголовной неправомерностью.

3) Наказуемость – это предусмотренная законом возможность назначения наказания. За любое противоправное деяние, будь то гражданское, административное или уголовное, лицо должно быть нести соответствующие правовые последствия. Гражданско-правовые правонарушения влекут гражданско-правовые обязательства, такие как возмещение убытков, возврат имущества и выплата

⁸⁹ Согласно действующему УК КНР «Кража общественных или частных ценностей, совершенная в значительном размере, неоднократно, с проникновением в жилище, с оружием, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, арестом или надзором и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания — штрафом; то же деяние, совершенное в крупном размере или при иных отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом; то же деяние, совершенное в особо крупном размере или при иных особо отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок десять и более лет или бессрочным лишением свободы и дополнительно — штрафом или конфискацией имущества».

ликвидированного ущерба; административные правонарушения влекут административные взыскания, такие как штрафы, административное задержание или административные санкции, такие как предупреждение, понижение в должности или увольнение. За уголовные нарушения, то есть за преступления, сам виновный должен понести наказание. Преступление является предпосылкой для применения наказания, а наказание - юридическим следствием преступления. Поэтому наказуемость является также одним из признаков преступления.

Наказуемость как признак преступления тесно связывает два социальных явления - преступление и наказание, и она отражает основной индивидуальный характер преступления с точки зрения его правовых последствий, отличных от других общих нарушений, что, несомненно, необходимо нам для полного понимания феномена преступления. Указанный признак показывает, что если деяние не может быть наказуемо, то это значит, что оно не является преступлением.

Следует отметить, что «не подлежит наказанию» и «наказание не должно быть обязательным» - это два разных понятия: понятие «не подлежит наказанию» означает, что деяние преступника вообще не является преступлением, и, конечно, нет проблемы наказания, а понятие «наказание не должно быть обязательным» означает, что деяние виновного образует преступление и должно быть наказано уголовным наказанием, однако с учетом конкретных обстоятельств дела, таких как обстоятельства совершения преступления небольшой тяжести или явки с повинной, заслуги, раскаяния и других проявлений, виновный за указанное деяние освобожден от наказания. Освобождение от наказания указывает на то, что деяние все еще является преступлением, но никакого наказания не назначается, оно имеет иную природу и не может быть смешано с тем фактом, что невиновность не должна наказываться наказанием.

Вышеперечисленные три основные признаки преступления тесно интегрированы и органически взаимосвязаны. Тяжкая общественная опасность, являясь самым основным свойством преступления, лежит в основе уголовной противоправности и наказуемости. Уголовная противоправность есть юридиче-

ское проявление тяжкой общественной опасности, а наказуемость должна быть правовым последствием, которое виновный должен понести за свое деяние, обладающее тяжкой общественной опасностью и уголовной противоправностью. Поэтому эти три основные признаки необходимы для любого преступления. Они отличают преступное от непроступного.

По поводу конструкции признаков преступления в китайском уголовно-правовом кругу существуют различные точки зрения, которые в принципе можно разделить на три вида: трехчленная структура, четырехчленная структура и двухчленная структура признаков.

1) Трехчленная структура признаков – это вышеупомянутое о том, что преступление обладает такими 3 основными признаками, как общественная опасность, уголовная противоправность и наказуемость⁹⁰. Эта позиция принята большинством учебников по уголовному праву Китая, так что ее влияние очень велико.

2) Четырехчленная структура признаков⁹¹ говорит о том, что в понятии преступления включаются следующие четыре признака, которые тесно сочетаются и нельзя игнорировать:

а) преступное деяние, которое прежде всего является деянием, угрожающим государству и системе диктатуры пролетариата, подрывающим общественный порядок и права граждан, а также иными деяниями, наносящими вред обществу;

б) нарушение деянием уголовного закона, что является концентрированным воплощением в законе общественной опасности преступления как его сущностного признака;

в) преступлением признается деяние, совершенное с умыслом или с неосторожностью;

г) преступное деяние должно быть деянием, за которое несут самую тя-

⁹⁰ 参见高铭暄：《中国刑法学》，中国人民大学出版社 1989 年版 第 66-72 页。[См.: Гао Минсюань. Китайское уголовное право. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1989. С. 66-72.]

⁹¹ 参见李光灿：《中华人民共和国刑法论》（上），吉林人民出版社 1984 年版，第 108-113 页。[См.: Ли Гуанцань. Уголовное право КНР. Т. 1. Чанчунь: Цзилиньское народное изд-во. 1984. С. 108-113.]

желую ответственность среди юридических ответственностей.

Позиция в виде четырехчленной структуры в современном Китае поддерживается меньшинство.

3) двухчленная структура признака преступления говорит о том, что преступление имеет два признака: общественную опасность и уголовную противоправность. Однако между учеными существуют расхождения во мнениях относительно конкретного выражения и понимания этих двух характеристик, которые заключаются в следующем :

Одни ученые считают, что положения статьи 10 уголовного закона (ст. 10 УК КНР 1979 г. – выделяется автором) четко указывают на две основные характеристики преступления: во-первых, преступление - это деяние, представляющее опасность для общества, то есть оно обладает общественной вредностью; во-вторых, преступление - это деяние, нарушающее уголовный закон, то есть оно имеет уголовную противоправность⁹²;

Другие отметили, что «общественная опасность» не является существенным признаком преступления, поскольку другие нарушения также имеют общественную опасность, поэтому можно сказать, что общественная опасность является общим признаком для преступлений и иных правонарушений, так что упомянутым признаком не могут отличать преступление от прочих правонарушений, а только повышенная общественная опасность выступает основным признаком преступления, с помощью которого может отличаться преступление от иных правонарушений, поэтому эти ученые утверждают, что двумя признаками преступления считаются повышенная общественная опасность и уголовная противоправность⁹³;

Третьи подчеркнули, что наказуемая общественная опасность является свойством преступления, считая, что это не только принципиально объясняет,

⁹² 参见何秉松：《刑法教科书》，中国法制出版社1993年版第67-75页。[См.: Хэ Бинсун. Учебник уголовного права. Пекин: Китайское юридическое издательство. 1993. С. 67-75.]

⁹³ 参见马克昌：《刑法理论探索》，法律出版社1995年版第32页。[См.: Ма Кэчан. Исследование теории уголовного права. Пекин: Юридическое издательство. 1995. С. 32.]

почему законодатель криминализует определенные деяния, но и отвечает на существенное различие между преступными деяниями и другими нарушениями. В то же время они утверждают, что правовой природой преступления является запрет уголовного права, и нет никакой существенной разницы между запретом уголовного закона и уголовной противоправностью, просто запрет уголовного закона прямо указывает на то, что законодатель запрещает преступным деяниям. Следовательно, с точки зрения этих ученых двумя признаками преступления являются наказуемая общественная опасность и уголовно-правовой запрет⁹⁴.

Среди вышеприведенных точек зрения трехчленная структура признака преступления является диминирующим взглядом для китайских ученых. Недостатки четырехчленной структуры заключаются в том, что она добавляет субъективный элемент к сфере признаков преступления, но согласно теории китайского уголовного права, субъективный элемент преступления входит в состав преступления, предписанный уголовным законом, иными словами, уголовная противоправность уже содержит субъективный элемент преступления, так что нет необходимости устанавливать его в качестве отдельного основного признака преступления.

Ученые, придерживающиеся двухчленной структуры, утверждают, что нет необходимости классифицировать наказуемость как отдельный признак преступления, указывая на то, что:

Во-первых, преступление имеет два основных признака: наказуемая общественная опасность и наказуемость согласно закону. Первый - это содержательный признак преступления, указывающий на то, что сущность преступления заключается в достижении степени социального вреда, подлежащего наказанию; второй - это правовой признак преступления, указывающий на то, что в юридическом смысле критерием для признания деяния преступлением является установленная уголовным законом наказуемость. Существенной разницы меж-

⁹⁴ 参见张明楷：《犯罪论原理》，武汉大学出版社 1991 年版，第 54 页。[Чжан Минкай. Начала теории преступления. Вухань: Издательство Уханьского университета. 1991. С. 54.]

ду установленная по закону наказуемость и уголовной противоправностью нет, то есть предыдущая (установленная по закону наказуемость) является только объяснением и уточнением последующей (уголовной противоправностью). Иными словами, содержание уголовной противоправности состоит в том, что содеянное карается наказанием в соответствии с законом.

Во-вторых, вышеупомянутые два основных признака преступления существуют параллельно соответственно с двумя понятиями преступления: с одной стороны, «наказуемая общественная опасность» признается основным признаком материального преступного деяния, подлежащего признанию уголовным законодательством; с другой стороны, «наказуемость в соответствии с законом» выступает основным признаком преступного деяния, признанного уголовным законодательством. Иными словами, когда мы говорим о том, что преступление имеет два основных признака, то фактически касается понятия преступления на двух разных уровнях – материального понятия и формального понятия; и когда мы говорим о признаках преступления с позиции законодательства или с судебной точки зрения, нам нужно только подчеркнуть один из указанных признаков, то есть либо «наказуемую общественную опасность», либо «наказуемость в соответствии с законом»⁹⁵.

Очевидно, что ученые, придерживающиеся позиции двух структуры признака преступления, разделили содержательную и правовую характеристику преступления, что не соответствует понятию преступления как единой общей структурной системы.

⁹⁵ 贾宇、林亚刚：《犯罪概念与特征新论》，载《法商研究》1996年第4期，第35页。[См. Цзя Юй, Лин Яган. Новая концепция о понятии и признаках преступления // Изучение юриспруденции и бизнеса. 1996. № 4. С. 35.]

3. КОМПЛЕКСНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КИТАЯ

3.1 Структурный анализ понятия преступления

Согласно общему теории уголовного права Китая, под общественной опасностью деяния понимается фактический вред или возможный вред, причиненный указанным деянием китайским (социалистическим) общественным отношениям, а также общественная опасность поведения является существенным атрибутом или сущностным признаком преступления. В последние годы вышеупомянутое общее учение о понятии преступления ставится под сомнение некоторыми учеными, которые либо выступают за исключение «общественной опасности» из понятия преступления и определяют дефиницию преступления лишь в формальном аспекте⁹⁶; либо хотя и не отрицают ее статуса и значения в

⁹⁶ 参见李海东：《刑法原理入门(犯罪论基础)》，北京：中国法制出版社，1998年第42页。[Ли Хайдун. Начала уголовного права (Основы теории преступления). Пекин: Китайское юридическое издательство. 1998. С. 42.].

понятии преступления, но выступают за превращение этого сверхнормативного понятия в нормативное понятие в виде «нарушения правовых благ»⁹⁷;

Автор считает, что когда государство через суд применяет наказание в отношении виновного (в основном в отношении своих собственных граждан национального государства), оно обязано в соответствии с конституционным принципом народного суверенитета разъяснить основания применения наказания. Применение наказания, в свою очередь, предполагает, что государство признает определенное деяние лица преступлением, и поэтому государство также обязано указать основание для признания деяния преступлением. Это вопрос, который должен решаться на законодательном уровне. Несмотря на то, что формальное понятие преступления имеет то преимущество на судебном уровне, что облегчает судьям применение уголовного закона, но оно не отвечает на вопросы, поставленные на законодательном уровне. Некоторые ученые отмечали, что «что есть преступление» и «что является основанием для признания деяния преступлением» - это два разных понятия, и понятие преступления должно отвечать только на предыдущий вопрос, в то время как материальное понятие преступления отвечает на последний вопрос.⁹⁸

Представляется, что вышесказанное понимание как раз разделяет связь между ними; выражения «что есть преступление» и «что является основанием для признания деяния преступлением» не противоречат друг другу, а напротив, они идентичны. Иными словами, формальное понятие преступления также отвечает на вопросы об основаниях признания деяния преступлением, то есть деяние признается преступлением, потому что «оно нарушает правовые блага» либо «оно нарушает уголовный закон». Как некоторые ученые отметили, что формализация законодательного понятия преступления имеет теоретическую

⁹⁷ 参见陈兴良:《社会危害性理论:一个反思性检讨》,载《法学研究》2000,(1):14-15。[Чэнь Синлянь.Теория общественной опасности: рефлексивный обзор // Правовое исследование. 2000. № 1. С. 14-15.]

⁹⁸ 参见刘艳红:《社会危害性理论的辨正》,载《中国法学》2002,(2):168。[См.: Лю Яньхун. Идентификация теории общественной опасности // Китайское право. 2002. № 2. С.168.]

рациональность и является неизбежным выводом, вытекающим из принципа законности⁹⁹.

Можно сказать, что как материальная, так и формальная дефиниция преступления сформулированы в соответствии с правилом определения понятия. Однако не следует преувеличивать значение любого из них: если переоценивать формальное понятие преступления (т.е. уголовную противоправность), то это как бы осуществляет принцип законности, но неизбежно впадает в догматизм и формализм; если на законодательном уровне односторонне акцентировать внимание на материальном понятии преступления (т.е. общественной опасности), то также возможно чрезмерное расширение право государства на наказание. В то же время научная количественная оценка общественной опасности необходима для обоснования реализации принципа законности. Именно это автор и пытается проиллюстрировать.

3.2 Структурный анализ фактической характеристики преступления

Исходя из общей позиции китайской теории уголовного права, характеристики преступления могут быть поняты с разных точек зрения. В аспекте своего собственного свойства признаки преступления можно разделить на фактический и юридический, а с точки зрения противоречивых отношений они могут быть разделены на содержательный и формальный. Причем, фактическая характеристика – это есть содержательный признак, соответственно, юридическая характеристика есть и формальный признак. Преступление – это единство фактического и юридического признаков, а также единство содержательной и формальной характеристик. По мнению автора, фактическая или содержательная характеристика не ограничивается лишь общественной опасностью, а является единством качественного фактора (социальной вредности) и количественного фактора (наказуемости), а юридический или формальный признак означает именно уголовную противоправность. Так называемая наказуемость в этом

⁹⁹ 参见陈兴良, 刘树德: 《犯罪概念的形式化与实质化辨正》, 载《法律科学》1999, (6): 101。 [Чэнь Синлянь, Лю Шудэ. Формализация и содержательная идентификация понятия преступления // Юридическая наука. 1999. № 6. С. 101.]

контексте, есть не что иное, как степень социального вреда поведению, выступает в качестве количественного фактора. Этот термин употребляется как в криминологическом, так и в уголовно-правовом смысле.

Преступления отличаются от других правонарушений тем, что степень вредности от таких деяний выходит за рамки санкционных мер гражданского, хозяйственного и административного права. Ее называют «чрезвычайной общественной опасностью», «значительной общественной опасностью» либо «тяжкой общественной опасностью»¹⁰⁰. Однако, такие термины, как «чрезвычайная», «значительная» и «тяжкая», нуждаются в дальнейшей количественной оценке для того, чтобы уголовное законодательство было оправданным и разумным для криминализации противоправных деяний, чтобы уголовное правосудие было оперативным.

Согласно общей теории уголовного права Китая, наказуемость является отдельным важным признаком преступления¹⁰¹, который играет определенную роль в отличии преступления от непроступного. Правовой основой указанной позиции является положение статьи 13 УК КНР¹⁰². Однако, некоторые ученые, которые изначально держали указанное мнение, изменило свое первоначальное понимание, считая, что наказуемость является правовым последствием преступления, а не его основной характеристикой преступности, так что нет необходимости включать ее в ряд основных признаков преступления на том основании, что преступление определяется не наказуемостью, а повышенной общественной опасностью, которая и определяет то, что деяние карается наказанием¹⁰³. Автор полагает, содержательная (фактическая) характеристика преступления

¹⁰⁰ 参见高铭暄：《刑法学原理(一)》，北京：中国人民大学出版社，1992年第389页。[См.: Гао Минсюань. Начала уголовного права. Т. 1. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1992. С. 389.]

¹⁰¹ 参见何秉松《刑法教科书(上)》，北京：中国法制出版社，2000.147。[Некоторые ученые также рассматривают наказуемость и уголовную противоправность как юридические признаки преступления. См.: Хэ Бинсун. Учебник уголовного права. Т. 1. Пекин: Китайское юридическое издательство. 2000. С. 147.]

¹⁰² 参见肖扬：《中国新刑法学》，北京：公安大学出版社，1997.46；赵秉志：《刑法新教程》，北京：中国人民大学出版社，2001.77。[Сяо Ян. Китайское новое уголовное право. Пекин: Издательство Университета общественной безопасности. 1997. С. 46; Чжао Бинчжи. Новый курс по уголовному праву. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 2001. С. 77.]

¹⁰³ 参见马克昌：《犯罪通论》，武汉：武汉大学出版社，1999.16-18。[См.: Ма Кэчан. Общая теория преступности, 3-е издание. Вухань: Издательство Уханьского университета. 1999. С. 16-18.]

является единством качественных факторов в виде общественной опасности и количественных факторов в виде наказуемости, а именно указанные количественные факторы (наказуемость) отличают общественную опасность преступления от социальной вредности других непреступных деяний, так что общественная опасность в качестве оцениваемого факта имеет ценность самостоятельного существования, а затем она через оценку на уровне уголовной противоправности превратился в юридический факт, что позволяет определить конкретный преступный круг среди общих социальных фактов. Поэтому именно функция указанного количественного измерения (наказуемости) заставляет общий объем общественной опасности прорваться через критическую точку противоправного поведения, а далее, после оценки уголовной противоправностью наступает качественный скачок: противоправное поведение признается преступным деянием. Получается, характеристики преступления делятся на два уровня: первый уровень – это формальная и содержательная характеристики; второй уровень – внутренняя конструкция содержательной характеристики, то есть наказуемость и общественная опасность являются элементами содержательной характеристики преступления.

3.3 Структурный анализ юридической характеристики преступления

Юридическим признаком преступления является его уголовная противоправность, а так называемая уголовная противоправность означает то, что преступлением признается деяние, нарушающее уголовный закон¹⁰⁴. Кроме того, некоторые ученые также называют ее запретом уголовного закона, то есть преступление – это деяние, запрещенное уголовным законом¹⁰⁵; другие ученые считают, что можно назвать ее тем, что деяние соответствует составу преступле-

¹⁰⁴ 参见赵秉志：《刑法新教程》，北京：中国人民大学出版社，2001.76。[Чжао Бинчжи. Новый курс по уголовному праву. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 2001. С. 76.]

¹⁰⁵ 参见张明楷：《犯罪论原理》，武汉：武汉大学出版社，1991.90。[Чжан Минкай. Начала теории преступления. Вухань: Издательство Уханьского университета. 1991. С. 90.]

ния, предусмотренному уголовным законом¹⁰⁶. Короче говоря, в теории уголовного права Китая уголовная противоправность содержит два смысла: один относится к нарушению запрета в уголовно-правовых нормах; второй относится к тому, что совершенное деяние соответствует положениям в статьях уголовного закона¹⁰⁷.

Поскольку наказание носит количественный характер, структура уголовной противозаконности также состоит из двух элементов, которые также являются качественными и количественными. Его качество - это характер нарушения запрета, предусмотренного уголовным законодательством, а его количество - следствие нарушения такого запрета. Философская основа этой структуры заключается в том, что качественные и количественные элементы в фактической характеристике преступления путем законодательной оценки превращаются в качественные и количественные элементы юридической характеристики. Форма составных элементов указанных обеих структур одинакова, но через восходящую спираль их содержание изменилось.

Общественная опасность из фактической характеристики преступления как его свойство, выступая социальным вредом в смысле объективного факта, является лишь предпосылкой для признания преступлением, то есть при наличии общественной опасности не обязательно существует уголовная противоправность, а в отсутствие общественной опасности нет преступления. Однако, когда указанное свойство превращается в элементы уголовной противоправности, оно становится общественной опасностью в смысле закона. Когда социальное явление, оцениваемое законодательством, еще не претерпело качественных изменений, то при наличии уголовной противоправности существует и социальная опасность, а при отсутствии уголовной противоправности, то есть в отсутствие нарушения каким-либо деянием нормы уголовного закона, нет и преступления.

¹⁰⁶ 参见马克昌：《犯罪通论》，武汉：武汉大学出版社，1999.26。[См.: Ма Кэчан. Общая теория преступности, 3-е издание. Вухань: Издательство Уханьского университета. 1999. С. 26.]

¹⁰⁷ 参见青锋：《犯罪本质研究》，北京：公安大学出版社，1994 年版，第.113 页。[Чин Фэн. Исследование о природе преступности. Пекин: Издательство Университета общественной безопасности. 1994. С.113.]

Наказуемость из фактической характеристики преступления в качестве его количественного элемента в фактическом, условном аспекте служит основанием для того, чтобы уголовное законодательство определяло круг преступления, но это лишь одно из условий для признания преступлением, то есть при наличии указанной наказуемости не обязательно присутствует уголовная противоправность, а при ее отсутствии нет преступления. Однако, после того как данная наказуемость превращается в составной элемент уголовной противоправности, она становится наказуемостью на уровне закона. В этом случае при наличии уголовной противоправности имеется и наказуемость, а отсутствие наказуемости (то есть отсутствие положений о наказании за такие нарушения запрета) означает отсутствие преступления, либо иными словами, без наказания нет преступления. Этот логический вывод как раз оправдывает классическое утверждение А.Фейербаха о легализме преступления и наказания: «нет наказания без закона; нет наказания без преступления; нет преступления без законного наказания»¹⁰⁸. А.Фейербах требовал, чтобы наказания назначались только на основании закона, только за предусмотренные законом преступления и чтобы ни одно преступление не оставалось без наказания, предусмотренного законом.

По мнению ведущих российских приминалистов В.Н Кудрявцева и А.В. Наумова, «в правовом государстве первое место должен занимать признак противоправности»¹⁰⁹ В Китае такое понимание выразили ученые, которые подвергли сомнению господствующей позиции¹¹⁰. Указанное понимание нельзя просто отрицать, поскольку оно содержит в себе определенную степень истины и важно для реализации верховенства права в уголовном праве через центральный акт правосудия. Однако автор считает, что роль содержательных и формальных характеристик в познании преступления различна в связи с разными

¹⁰⁸ 参见马克昌：《近代西方刑法学说史略》，北京：中国检察出版社，1996年版，第86页。[Ма Кэчан. История современной западной теории уголовного права. Пекин: Изд-во Китайской Прокуратуры. 1996. С. 86.]

¹⁰⁹ 转引自库兹涅佐娃，佳日科娃：《俄罗斯刑法教程》，黄道秀，译，北京：中国法制出版社，2002.144。[Цит.: Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. Перевод: Хуан Даосю. Пекин: Китайское юридическое издательство. 2002. С. 144.]

¹¹⁰ 参见曾粤兴，贾凌：《法治行为中心论》，载《河北法学》2000，(2)：18-19。[См.: Цзэн Юэсин, Цзя Лин. Центральная теория правового поведения // Хэбэйское право. 2000. № 2. С. 18-19.]

стадиями познания и порядком познания. На этапе законодательной делимитации преступного круга «преступление» является ненормативным понятием, и первая роль, безусловно, отводится содержательным признакам; на судебной стадии «преступление» является нормативным понятием, а первая роль, безусловно, отводится формальным признакам. Соответственно, на этапе законодательного разграничения преступного круга наказуемость является лишь абстрактным понятием наказания; после установления понятия преступления «наказание» становится предусмотренной законом наказуемой константой. Эта наказуемая константа через средство или мост уголовной ответственности превращается в реальную наказуемую переменную, то есть предусмотренное законом наказание превращается в конкретное наказание в вынесенном приговоре. Это обозначает то, что количественный элемент (наказуемость) изменяется от абстрактного к конкретному. Соответственно, общая справедливость, к которой стремится законодательство, реализует через правосудие в качестве индивидуальной справедливости. Следовательно, с точки зрения роли или функции фактические особенности понятия «преступления» отвечают на вопрос «что лежит в основе преступления»; сочетание фактических и юридических особенностей отвечает вопросу «что такое преступление».

3.4 Соотношение между общественной опасностью и уголовной противоправностью

Как известно, фактическое суждение о общественной опасностью всегда начиналось с объекта преступления. В последние годы термин «правовое благо» имеет тенденцию к замене термина «общественное отношение» в качестве объекта преступления. Соответственно, некоторые ученые утверждают, что сущность преступления понимается через использование термина «нарушение правовых благ» вместо термина «общественная опасность». В этом контексте «правовые блага» - это жизненные интересы лиц, охраняемые законом в соот-

ветствии с основными принципами Конституции, которые объективно могут быть нарушены или подвергнуты угрозе»¹¹¹, либо просто «охраняемые законом жизненные блага»¹¹².

Некоторые ученые утверждают, что во-первых, правовые блага, как и общественные отношения, являются меняющимся понятием, а также его нормативный характер также является относительным; во-вторых, отношения между выражением «правовое благо и общественное отношение» и описанием «посягательство на правовые блага и общественная опасность» взаимосвязаны; они не являются противоположностями и даже могут быть названы двумя аспектами проблемы или различными выражениями одной и той же проблемы; исходя из понятия правового блага, посягательство на правовые блага не является своеобразным атрибутом конкретного деяния, такого как преступление, ведь как административные, так и гражданские правонарушения также посягают на правовые блага; в-третьих, посягательство на правовые блага выявляет общественную опасность деяния, что отвечает на вопрос «основание для разграничения круга преступлений», поэтому «правые блага» и «общественные отношения», а также «посягательство на правовые блага» и «общественная опасность» являются альтернативными понятиями в уголовно-правовой теории Китая¹¹³.

С философской точки зрения общественная опасность, как внутренние свойства преступления, есть сущность преступления, а уголовная противоправность, как внешнее представление преступления, является характеристикой преступления в истинном смысле. Следует сказать, что суть преступления заключается в его содержании, поэтому концепция преступления, подчеркивающая это свойство, называется материальной дефиницией преступления; юридическая характеристика преступления является его формальным признаком, по-

¹¹¹ 张明楷：《法益初论》，北京：中国政法大学出版社，2000.第 167 页。[Чжан Минкай. Первоначальная теория о правовых благах. Пекин: Изд-во Китайского политико-юридического университета. 2000. С. 167.]

¹¹² 陈兴良：《社会危害性理论：一个反思性检讨》，载《法学研究》2000,(1)。[Чэнь Синлянь. Теория общественной опасности: рефлексивный обзор // Правовое исследование. 2000. № 1. С. 13.]

¹¹³ 参见曾粤兴、王志祥：《犯罪概念及其特征的结构分析》，载《法学论坛》2003 年第 6 期第 66-67 页。[См.: Цзэн Юэсин, Ван Чжисян. Структурный анализ понятия преступления и его признаков // Правовой форум. 2003. № 6. С. 66-67.]

этому концепция преступления, подчеркивающая эту характеристику, называется формальной дефиницией преступления. Конкретнее, содержание определяет форму, которая есть не что иное, как отражение содержания. Хотя содержание и форма часто совпадают, существуют и контраргументы, особенно когда слишком большое внимание уделяется формальным характеристикам преступления. Смешанная концепция акцентирования внимания как на характере преступления, так и на правовых характеристиках преступления может поддерживать высокую степень согласованности между формой и содержанием. Смешанное понятие преступления, подчеркивающее как суть преступления, так и его юридические характеристики, позволяет обеспечить высокую степень соответствия между формой и содержанием.

4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКОВ В РОССИИ И КИТАЕ

Проведя вышеизложенный анализ, можно сделать выводы, что общие моменты в уголовном праве Китая и России в определении понятия преступления заключаются в следующих аспектах :

1) Обе страны пережили долгую историю эволюции в определении понятия преступления, что теоретики обеих стран выдвинули различные точки зрения об определении понятия преступления, которые включают в себя формальное, материальное и смешенное понятие преступления.

2) Действующее уголовное законодательство как в Китае, так и в России, принимает модель определения понятия преступления в виде «формально-материального»: в соответствии со статьей 14 УК РФ под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, как видимо, дефиниция понятия преступления относится к категории материально-формальных, поскольку в ней законодатель указывает и материальный признак — общественную опасность, и формальные признаки — противоправность и наказуемость деяния¹¹⁴; согласно статье 13 УК КНР «Все деяния, наносящие *вред* государственному суверенитету....., за которые *в законе предусмотрено уголовное наказание*, являются преступлениями», так что китайский законодатель также отмечает и материальный признак — общественную опасности, и формальные признаки — противоправность и наказуемость деяния.

3) установление двух направления в понимании сущности преступления и формулировании его понятия: по УК РФ, **с одной стороны**, преступление можно рассматривать как общественно вредное и опасное деяние, которое должно быть запрещено установленными юридическими нормами под угрозой наказания; с другой стороны, преступлением не считаются малозначительные действия, которые не несут вред общественной безопасности. При этом такие про-

¹¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. - 2-е изд. - М., 2015. - Т. 1. С. 20.

ступки могут иметь некоторые признаки деяния, наказание за которое предусмотрено установленным законодательством¹¹⁵; согласно со статьей 13 УК КНР, во-первых, преступлением признается также установленное в законе вредное (опасное) и наказуемое деяние; во-вторых, не смотря на то, что деяние, за которое предусмотрено наказание УК КНР, однако если упомянутое деяние является явно малозначительным, неопасным, то содеянное не признается преступлением.

Различие в понятии преступления Китая и России в основном заключается в том, что в действующем уголовном законодательстве России при определении понятия преступления используется модель обобщенного законодательного выражения, а в китайском уголовном кодексе при определении дефиниции преступления используется перечислительное предписание, то есть по УК РФ «Преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания», а согласно УК КНР «Все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свержающие социалистический строй, нарушающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание, являются преступлениями.»

По мнению российского законодателя и подавляющего большинства ученых-криминалистов, определение понятия преступления в статье 14 УК РФ наиболее полно отражает те обязательные признаки преступления как опасного социального явления, как общественная опасность деяния, уголовная противоправность, виновность, наказуемость.

С точки зрения китайского законодателя и подавляющего большинства

¹¹⁵ Вольникова И. И. К вопросу о понятии преступления // Армия и общество. - 2013. - № 2(34). - С. 79.

ученых на современном этапе указанное понятие характеризуется четырьмя обязательными признаками: общественная опасность, противоправность, наказуемость.

Таким образом, сходства в признаках преступления в Китае и России заключаются в том, что как по УК РФ, так и по УК КНР понятие преступления включает в себя такие признаки, как общественная опасность, противоправность и наказуемость; соответственно, различие состоит в том, что кроме вышеупомянутых трех признаков понятие преступления по УК РФ характеризуется еще другим отдельным признаком – виновностью.

Представляется, достоинство в определении понятия преступления как в Китае, так и в России, состоит в том, что УК обеих стран принимает формально-материальную дефиницию преступления, так как указанная модель проявляет надлежащее содержание преступности как одного из социальных явлений. Одновременно, преимущество в определении понятия в УК РФ заключается в том, что в данном Кодексе используется модель обобщенного законодательного выражения, что такая законодательная модель заслуживает упоминания в УК КНР.

Достоинство в определении признаков преступления в сфере уголовного права Китая и России проявляет то, что обе стороны характеризуют преступление общественной опасностью, уголовной противоправностью и наказуемостью. Кроме того, по господствующей позиции России виновность также считается одним из необходимых признаков преступления. По мнению автора виновность нельзя признавать одним самостоятельным признаком понятия преступления, так как «общественная опасность преступления определяется всеми признаками состава преступления: объективной, субъективной сторонами, объектом и субъектом, то есть является объективно-субъективной категорией»¹¹⁶, а вина уже содержится в субъективной стороне, т.е. виновность принадлежит содержанию общественной опасности как одного из признаков преступления. Нет

¹¹⁶ См.: Мякотина Ю.В. Понятие, признаки преступления и малозначительного деяния, их отграничение от иных правонарушений // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 376.

необходимости повторно определять виновность как отдельный признак преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеупомянутый анализ позволяет сделать выводы о том, что во-первых, под преступлением понимается общественно опасное деяние, запрещенное действующим национальным уголовным законодательством под угрозой наказания; во-вторых, поведение имеет уголовно-правовое значение, то есть оно признается преступлением только в том случае, если оно обладает такими тремя в национальном действующем уголовном законе признаками, как общественная опасность (посягательство на жизненные блага), уголовная противоправность и наказуемость; в-третьих, все эти упомянутые признаки преступления проявляют в фактических и юридических характеристиках концепции преступления, то есть фактические характеристики включают в себя общественную опасность как качественные факторы преступного деяния и наказуемость в абстрактном смысле как его колические факторы, а юридические характеристики – уголовную противоправность и наказуемость в реальном смысле. Одним словом, преступление является единством как фактических и юридических характеристик деяния, так и его содержательного и формального характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ЧАСТЬ I: ЛИТЕРАТУРА ИЗ РОССИИ

1. Арямов А.А. История уголовного права России: учебное пособие / А.А. Арямов. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2016.
2. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857.
3. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. -2е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. -1184 с.
4. Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава,1870.
5. Власьев Н. О вменении по началам теории и древнего русского права. М., 1860.
6. Вольникова И. И. К вопросу о понятии преступления // Армия и общество. - 2013. - № 2(34).
7. Волков Г.И. Классовая природа преступления и советское уголовное право. М., 1935. -231с.
8. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Дурманов Н.Д.; Отв. ред.:Дурманов. Н.Д. и др. Советское уголовное право. Общая часть. Учебник для юрид. вузов и фак. Дурманов, Н.Д.; Кригер, Г.А.; Меньшагин, Владимир Дмитриевич. 1969.
9. Дурманов. Н.Д. и др. Советское уголовное право. Общая часть. Учебник для юрид. вузов и фак. Дурманов, Н.Д.; Кригер, Г.А.; Меньшагин, Владимир Дмитриевич. 1974.
10. Герцензон А.А. Понятие преступления. М., 1955.
11. Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948.
12. Герцензон А.А. и др.: Уголовное право. Общая часть. Учебник / Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Маньковский Б., и др. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. -408с.
13. Герцензон А.А. и др.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Герцензон А.А., Исаев М.М., Пионтковский А.А., Утевский Б.С.; Науч. ред.: Меньшагин В.Д.. - 4-е изд., перераб. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. -588с.

14. Дерюга А.Н. Общественная опасность – признак административного правонарушения? // Журнал российского права. 2011. № 8.
15. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Дурманов Н.Д.; Отв. ред.: Шаргородский М.Д. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - 315 с.
16. Клейменов М.П. Административное и уголовное правонарушение // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2016.
17. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891.
18. Колоколов, Г.Е. Уголовное право: Общая часть: Курс, составленный по лекциям проф. Колоколова для слушателей автора. - М.: 1905. -544 с.
19. Краснопольская М.С. Теоретические аспекты понятия «преступление» в уголовном праве России // XIV Международная научно-практическая конференция «Российское право на современном этапе. Издательство "Знание-М" (Москва). 2020.
20. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958.
21. Куликов Е.А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения // Юридические исследования. 2016. № 1. С. 18–48.
22. Мякотина Ю.В. Понятие, признаки преступления и малозначительного деяния, их отграничение от иных правонарушений // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2.
23. Неклюдов Н.А. Уголовное право. Общая часть: конспект. СПб., 1895.
24. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1970.
25. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск : Изд-во Том. унта, 2012. 142 с.
26. Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Вып.1: Введение. Источники Уголовного права. Юрьев, 1912.

27. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. -8-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2014. -784 с.
28. Самоквасов Д.Я. Курс истории русского права. М., 1908.
29. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям: Часть общая / Сергеевский Н.Д.. - 9-е изд. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. - 397 с.
30. Смирнов А. М. О дефиниции понятия «преступление» в уголовном кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №3.
31. Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
32. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
33. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863.
34. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 24 с.
35. Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г.
36. Таганцев Н.С. Указ. соч. Т. 1.
37. Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж) . СПб., 1880.
38. Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (общая характеристика) // Lex Russica. 2012. № 5.
39. Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского. М., 2010.
40. Шаманов Е.А. О понятии «преступление» в уголовном праве России: современное определение и его признаки // Современность в творчестве талантливой молодежи: материалы науч.-практ. конф. молодых учёных. – Иркутск, 2015.
41. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок. М., 1965.

42. Шаргородский М.Д. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - 315 с.

ЧАСТЬ II: ЛИТЕРАТУРА ИЗ КИТАЯ

43. 肖敏：《犯罪概念研究》，博士学位论文，中国重庆:西南政法大学，2008年3月。[Сяо Минь. Исследование понятия преступления. Докторская диссертация. Китай: Чунцин: Юго-западный политико-юридический университет, март 2008 года.]

44. 赵廷光：《马克思主义犯罪观与传统犯罪概念》，载王牧主编《犯罪学论丛》（第一卷），北京：中国检察出版社，2003年版。[Чжао Тингуань. Марксистская концепция преступности и традиционное понятие преступления // Серия исследования по криминологии (том 1). Под редакцией Ван Му. Пекин: Прокураторская пресса Китая. 2003.]

45. 廖正豪：《刑法与社会变迁》，载蔡墩铭主编《刑法总则论文选辑》（上），台湾：五南图书出版社公司，1984年版。[СМ.: Ляо Чжэнхао. Уголовное право и социальные перемены // Избранные труды по Общей части уголовного права. Т. 1. Под редакцией Цай Дуньмина. Тайвань: Wunan Book Publishing Co. 1984].

46. 蔡墩铭：《未来刑法之趋势》，载蔡墩铭主编《刑法总则论文选辑》（上），台湾：五南图书出版社公司，1984年版。[Цай Дуньмин. Тенденции будущего уголовного права // Избранные труды по Общей части уголовного права. Т. 1. Под редакцией Цай Дуньмина. Тайвань: Wunan Book Publishing Co. 1984.]

47. 李光灿：《中华人民共和国刑法论》（上），吉林人民出版社 1984年版。[Ли Гуанцань. Уголовное право КНР. Т. 1. Чанчунь: Цзилиньское народное изд-во. 1984.]

48. 高铭暄：《刑法学》，北京：法律出版社，1981年版。[Гао Минсюань. Уголовное право. Пекин: Юридическое издательство. 1981. С.]

49. 高铭暄：《中国刑法学》，中国人民大学出版社 1989年版。[Гао Минсюань. Китайское уголовное право. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1989.]

50. 高铭暄：刑法学原理(一).北京:中国人民大学出版社,1992。 [Гао Минсюань. Начала уголовного права. Т. 1. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 1992.]
51. 高铭暄:《刑法学原理》(第 1 卷),中国人民大学出版社 1993 年版。 [Гао Минсюань. Начала уголовного права. Т. 1. Изд-во Китайского народного университета. 1993.]
52. 高铭暄、赵秉志：《新中国刑法立法文献资料总览》（上），中国人民公安大学出版社 1998 年版。 [Гао Минсюань, Чжао Бинчжи. Обзор документов по уголовному законодательству в новой КНР. Т 1. Пекин: Издательство Китайского народного университета общественной безопасности. 1998.]
53. 高铭暄、赵秉志：《中国刑法立法文献资料精选》，法律出版社 2007 年版。 [Гао Минсюань, Чжао Бинчжи. Отборная документация по китайскому уголовному законодательству. Пекин: Юридическое издательство. 2007.]
54. 高铭暄、马克昌：《刑法学》第八版，北京大学出版社、高等教育出版社，2018 年版。 [Гао Минсюань, Ма Кэчан. Уголовное право, 8-е издание. Пекин: Издательство Пекинского университета, Издательство высшего образования. 2018.]
55. 曾粤兴, 贾凌：《法治行为中心论》，载《河北法学》2000,(2)。 [Цзэн Юэсин, Цзя Лин. Центральная теория правового поведения // Хэбэйское право. 2000. № 2.]
56. 马克昌：《刑法理论探索》，法律出版社 1995 年版。 [Ма Кэчан. Исследование теории уголовного права. Пекин: Юридическое издательство. 1995.]
57. 马克昌：《近代西方刑法学说史略》，北京:中国检察出版社,1996。 [Ма Кэчан. История современной западной теории уголовного права. Пекин: Изд-во Китайской Прокуратуры. 1996.]
58. 马克昌：《犯罪通论》(第 3 版).武汉:武汉大学出版社,1999。 [Ма Кэчан. Общая теория преступности, 3-е издание. Вухань: Издательство Уханьского университета. 1999.]

59. 储槐植、张永红：《善待社会危害性观念——从我国刑法第 13 条但书说起》，载《法学研究》2002 年第 3 期。[Чу Хуайчжи, Чжан Юнхун. Отношение к концепции общественной опасности – из статьи 13 УК КНР с оговоркой // Правовое исследование. 2002. № 3.]
60. 贾宇：《刑法学》（上册、总论），高等教育出版社，2019 年。[Цзя Юй. Уголовное право. Общая часть. Т. 1. Пекин: Издательство высшего образования. 2019.]
61. 何秉松：《刑法教科书》，中国法制出版社 1993 年版。[Хэ Бинсун. Учебник уголовного права. Пекин: Китайское юридическое издательство. 1993.]
62. 何秉松：刑法教科书(上)，北京:中国法制出版社, 2000。[Хэ Бинсун. Учебник уголовного права. Т. 1. Пекин: Китайское юридическое издательство. 2000.]
63. 李汉军：《论犯罪观》，北京：中国方正出版社，2001 年版。[Ли Ханьцзюнь. О концепции преступности. Пекин: Китайское изд-во Фанчжэн. 2001.]
64. 王学辉：《从禁忌习惯到法起源运动》，北京：法律出版社，1998 年版。[Ван Сюэхой. От движения " Табу" к движению "Легальное происхождение". Пекин: Юридическое изд-во. 1998.]
65. 蔡枢衡：《中国刑法史》，北京：中国法制出版社，2005 年版。[Цай Шу-хэн. История китайского уголовного права. Пекин: Китайское юридическое издательство. 2005.]
66. 曾粤兴、王志祥：《犯罪概念及其特征的结构分析》，载《法学论坛》2003 年第 6 期。[Цзэн Юэсин, Ван Чжисян. Структурный анализ понятия преступления и его признаков // Правовой форум. 2003. № 6.]
67. 李居全：《论我国刑法史上犯罪概念的产生》，载《法学评论》1997 年第 4 期。[Ли Цзюцюань. О появлении понятия "преступление" в истории уголовного права Китая // Правовой обзор. 1997. № 4. С. 91-92.]

68. 贾宇、林亚刚:《犯罪概念与特征新论》,载《法商研究》1996年第4期。
[См. Цзя Юй, Лин Яган. Новая концепция о понятии и признаках преступления // Изучение юриспруденции и бизнеса. 1996. № 4.]
69. 黎宏:《罪刑法定原则下犯罪概念及其特征》,载《法学评论》2002年第4期。[Ли Хун. Понятие и признаки преступления в рамках принципа законности // Правовой обзор. 2002. № 4.]
70. 青锋:《犯罪本质研究》,北京:公安大学出版社,1994。[Чин Фэн. Исследование о природе преступности. Пекин: Издательство Университета общественной безопасности. 1994.]
71. 张明楷:《犯罪论原理》,武汉大学出版社1991年版。[Чжан Минкай. Начала теории преступления. Вухань: Издательство Уханьского университета. 1991.]
72. 张明楷:《法益初论》,北京:中国政法大学出版社,2000。[Чжан Минкай. Первоначальная теория о правовых благах. Пекин: Изд-во Китайского политико-юридического университета. 2000.]
73. 陈兴良,刘树德:《犯罪概念的形式化与实质化辨正》,载《法律科学》1999,(6)。[Чэнь Синлян, Лю Шудэ. Формализация и содержательная идентификация понятия преступления // Юридическая наука. 1999. № 6.]
74. 陈兴良:《社会危害性理论:一个反思性检讨》,载《法学研究》2000,(1)。[Чэнь Синлян. Теория общественной опасности: рефлексивный обзор // Правовое исследование. 2000. № 1.]
75. 李海东:《刑法原理入门(犯罪论基础)》,北京:中国法制出版社,1998年。[Ли Хайдун. Начала уголовного права (Основы теории преступления). Пекин: Китайское юридическое издательство. 1998.]
76. 刘艳红:《社会危害性理论的辨正》,载《中国法学》2002,(2)。[Лю Яньхун. Идентификация теории общественной опасности // Китайское право. 2002. № 2.]

77. 肖扬：《中国新刑法学》，北京：公安大学出版社，1997。[Сяо Ян. Китайское новое уголовное право. Пекин: Издательство Университета общественной безопасности. 1997.]
78. 赵秉志：《刑法争议问题研究》上卷，河南人民出版社 1996 年版，第 159 页。[Чжао Бинчжи. Исследование уголовно-правовых споров. Том 1. Народное издательство Хэнаня. 1996. С. 159.]
79. 赵秉志：《刑法新教程》，北京：中国人民大学出版社，2001。[Чжао Бинчжи. Новый курс по уголовному праву. Пекин: Изд-во Китайского народного университета. 2001.]
80. 马长生、余松龄：《刑法学》，湖南大学出版社暨湖南人民出版社 2001 年版。[Ма Чаншэн, Юй Сунлин. Уголовное право. Изд-во Хунаньского университета. 2001.]

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический Институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись, инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Понятие и признаки преступления по УК РФ и УК КНР

Преподаватель

 27.05.21 А.С. Мирончик
подпись, дата инициалы, фамилия

Студент

ЮЮ17-01Б, 161726863

номер группы, зачетной книжки

25.05.21

подпись, дата

Ван Гуанлун

инициалы, фамилия

Красноярск 2021